

То публикува «Бял ГРАД-БГ» ООД, Република България, гр.София,
район «Триадица», бул. «Витоша» №4, ет.5

**Материали за 10-а международна научна практическа
конференция, «Бъдещите изследвания», - 2014.**

Том 31. Психология и социология. София. «Бял ГРАД-БГ»
ООД - 88 стр.

Редактор: Милко Тодоров Петков

Мениджър: Надя Атанасова Александрова

Технически работник: Татяна Стефанова Тодорова

Материали за 10-а международна научна практическа конференция,
«Бъдещите изследвания», 17 - 25 февруари, 2014
на Психология и социология.

За ученици, работници на проучвания.

Цена 10 BGLV

Кашкаров А.П. Библиотерапия как средство локализации интеллектуальных нарушений	63
---	----

ПСИХОТЕРАПИЯ

Пиронкова О.Ф. Макросоциальные детерминанты отношения общества к психически больным периода новейшей истории	67
--	----

КОМАНДВАЙТЕ ПСИХОЛОГИЯТА

Анимова Н.П., Чернова Т.А. Психологическое содержание понятия чувство неполноценности	71
Чепурнова Т.В., Михеева В.А. Фирменный стиль предприятия	75
Шагивалеева Г.Р. Психологическая феноменология одиночества	77
Мусаева А.Е. Психологические особенности ценностных ориентаций современных студентов	80

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

ФОРМИ НА РАБОТА НА ПРАКТИЧЕН В ПСИХОЛОГ РАБОТНИК

*Психология ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы
Жигитбекова Б.Д.*

*Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.*

ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ТРЕНИНГТИҢ ОҚЫТУ ІС-ӘРЕКЕТІ АЯСЫНДАҒЫ МӘСЕЛЕСІ

Топ – бұл әлеуметтік психологияның негізгі түсініктерінің бірі. Зерттеу тақырыбы және нысаны ретінде ол көптеген белгілі ғалымдардың және практиктердің назарында болған, бірақ бұл құбылысты белсенді түрде зерттеу XX ғасырдың екінші жартысында жүзеге асырыла бастаған еді. Дәл осы кезеңде психологияның қолданбалы және тәжірибелік салаларында тренинг түсінігі пайда болды және кеңінен қолданыла бастады.

Адамдарға психологиялық көмек көрсету тәсілі ретінде топтық тренинг алғаш рет шет ел психологиясында қолданылды. К. Левин қалыптастырған негізгі ой: «Адамдар өздерінің бойындағы барабар емес белгілерді анықтау және мінез-құлықтың жаңа түрлерін қалыптастыру үшін өздерін басқалардың көзқарасымен көре білуді үйренуі қажет» – деген мазмұнда болды [8,136].

Алғашқы тренингтік топты (Т-тобын) жаратылыс ғылымдары саласындағы бірнеше мамандар құрған, олар 1946 жылы негізгі әлеуметтік заңдарды (мысалы, жұмысқа алу заңы) зерттеу, шешімдердің оңтайлы варианттарын іздеу және оларды қолданумен байланысты әртүрлі жағдайларды «ойнату» үшін іскер адамдар мен кәсіпкерлерді жинаған. Нәтижесінде, алға қойылған мақсаттармен бірге, топтың әрбір мүшесі кері байланыс алу көмегімен өз-өзін жаңа қырынан ашу және өз-өзін түсіну тәжірибесін игерді. 1947 жылы Бетеле қаласында (Мэн штаты) тренингтің ұлттық зертханасы құрылған болатын. Алғашқы тренингтік топтар «базалық ептіліктердің тренингтік тобы» деп аталды. Т-топтың негізгі міндеттері оған қатысушыларға өзара жеке тұлғалық қатынастың негізгі заңдарын, қиын жағдайларда жетекшілік ете білу және дұрыс шешім қабылдай алуды үйрету болды. Кейінірек мұндай топтар міндеттері бойынша бөлшектене және белгілі бір категорияларға бөліне бастады:

- 1) икемділік топтары (жетекшілерді, іскер адамдарды дайындау);
- 2) өзара жеке тұлғалық қарым-қатынастар топтары (отбасы мәселелері);

3) «сенситивтілік» топтары (жеке тұлғаның өсуі және өзіндік жетілуіне, жасқаншақтықты жеңуге және т.с.с. бағытталған топтар).

Бірақ та ұзақ уақыт бойында мұндай топтар негізінде дені сау адамдарды әр түрлі рөлдік қызметтерге үйретуге бағытталған болатын:

- басшылықпен және қол астындағы қызметкерлермен қатынас;
- қиын жағдайларда тиімді шешімдерді өндіру;
- ұйымдастырушылық іс-әрекетті жақсарту әдістерін іздестіру және т.с.с.

Адамдардың кез-келген тобы шынайы өмірді, қарапайым адамдардың өмірінде бар қарым-қатынастарды бейнелейді. Алайда жасанды түрде құрылған зертхана шынайы өмірден келесі белгілерімен ерекшеленеді:

- әркім тәжірибеші және тәжірибенің нысаны бола алады;
- шынайы өмірде шешілуі мүмкін емес міндеттерді шешу мүмкіндігі туады;
- топтағы дәрістер «психологиялық қауіпсіздікті» ұйғарады, бұл тәжірибенің «тазалығын» қамтамасыз етеді.

Психологиялық тәжірибе саласында белгілі мамандар Т-тобының басқа түрдегі топтардан айырмашылығы қалай үйрену қажеттілігін баулуға негізделеді деп жазады. Мұнда топтың мүшелерінің барлығы жалпы өзара үйрену процесіне тартылады және сондықтанда олар әдетте жетекшіге емес бір біріне сүйенеді. Т-тобында оқыту жетекшінің түсіндіруі және нұсқауларынан бұрын, топтың өз тәжірибесінің нәтижесі болып келеді.

Т-тобының басқа да басымды жағы:

- өз-өзін таныстыру;
- кері байланыс;
- эксперименттеу

сияқты элементтерді шамалаған процестің сипаттамасына байланысты. [4,374].

Топтық психологиямен және «топ нәтижесін» жеке тұлғаға арнайы әсер ету құралы ретінде пайдалануға байланысты нәтижелі жұмыстар қатарына көп жағдайда А.Адлердің, К.Левиннің, Дж. Мореноның, Дж. Праттаның, К.Роджерстің еңбектері жатады.

Топтың жеке тұлғаға кәсіби әсер ету құралы ретінде, отандық психологиялық көмек тәжірибесінде, XX ғасырдың басынан бері қолданылады деп айтуға болады. Дегенменде топтық жұмыстар әдістемелеріне деген ғылыми және тәжірибелік қызығушылық Ресейде тек осы ғасырдың 90 жылдарында ғана арта бастады. Ресей ғалымдарының арасынан топтық жұмыстардың мәселелерін теориялық және әдістемелік жағынан талдаған алғашқы ғалым ретінде Лариса Андреевна Петровскаяны атауға болады, оның монографиясы 1982 жылы жарық көрген [6,160]. Өзінің еңбектерінде ол тренингті (нақтырақ айтқанда, әлеуметтік-психологиялық тренинг-ӘПТ) қатынас саласындағы білімге және жеке қабілеттерге үйретудің өзіндік түрі, сондай-ақ оларды түзетудің сәйкес формасы ретінде қарастырды. Бұл формалардың алуан түрі үлкен екі класқа бөлінеді:

а) арнайы қабілеттерді дамытуға бағытталғандар;

СЪДЪРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

ФОРМИ НА РАБОТА НА ПРАКТИЧЕН В ПСИХОЛОГ РАБОТНИК

Жигитбекова Б.Д. Психологиялық тренингтің оқыту іс-әрекеті аясындағы мәселесі	3
Чаплак Я.В., Солійчук І.І. Поняття про психологічний запит та основні причини звернень за психологічною допомогою.....	6
Пожиткина Н.В., Кухаренко Е.В., Куценко К.О. Особенности проявления жизнестойкости в личности студентов-первокурсников разной профессиональной направленности.....	13
Пожиткина Н.В., Баст Е.И. Возможности образовательной среды вуза в развитии жизнестойкости студентов первокурсников	20

СЪВРЕМЕННИ ТЕНДЕНЦИИ СА С МЕТОДОЛОГИЯ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИ ПРОУЧВАНИЯ

Спесивцев С.А. Логико-лингвистические модели для решения задач акмеологии	27
Голубева Г.Ф., Спасеников В.В. Экономическая психология как направление перспективных научных исследований	30
Жакупова Д.Е. Развитие логического мышления у детей дошкольного возраста в процессе игр с нестандартным дидактическим материалом.....	34
Арымбаева К.М., Байрбекова Д.К., Камбарова А.А. Акмеологические условия организации школьной психологической службы.....	36

ЗАДАЧИ ЗА ПСИХОЛОГИЯТА НА РАЗВИТИЕ ОТ ЛИЧНОСТ СА В СЪВРЕМЕННИ ИЗИСКВАНИЯ

Георгян А.Р., Донцова О.А. Роль семьи в воспитании ребёнка с ограниченными возможностями здоровья.....	39
Асеева Ю.А. Формирование профессионального самоопределения в области милицейских профессий	46
Торайғыров С., Ташимова Т.М. Студенттердің мамандық таңдау үрдісіндегі ішкі тұлғалық кикілжіңінің критерийлері.....	55
Podolskay O.A. No – teenage drug addiction.....	57
Жаркунгулова З.Д. Особенности развития гендерной толерантности в молодежной среде	60

М.Рокич различает два класса ценностей – терминальные и инструментальные, т.е. ценности-цели и ценности-средства [6].

Характерная черта юношеского возраста – формирование жизненных планов. Поэтому ближе к 11 классу происходит значительный скачок значимости ценностей личного достижения. Это можно объяснить тем, что в данный возрастной период (16-17 лет) осуществляется переход на новый (высший) этап развития познавательной потребности – целенаправленной познавательной деятельности, когда все основные учебные и внеучебные интересы подчиняются определенной личностной цели.

Таким образом, ценностные ориентации определяют поступки и поведение человека, являясь сложным психологическим феноменом, характеризующим направленность личности, а также неотъемлемой частью системы отношений. Формирование ценностных ориентаций претерпевает ряд изменений в течение жизни человека. Эта проблема актуальна и значима для определения духовного развития будущих поколений.

Литература:

1. Васина Е. А. Ценностные ориентации личности в юношеском возрасте: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1993
2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. – М.: Академия, 2004 – 304 с.
3. Пряжников Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение – М.– Воронеж, 1996. – 256 с.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. Издательство: Питер, 2002. – 720 стр.
5. Непомнящая Н.И. Ценностность как личностное основание: Типы. Диагностика. Формирование / Н.И. Непомнящая – М. : МПСИ, 2000.
6. Яницкий, М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М.С. Яницкий – Кемерово: Кузбассвузиздат. – 2000.

б) қатынас жағдайында талдау тәжірибесін тереңдетуге мақсатталғандар;

Әрине отандық тренинг мектептерінің көбі батыстан келген теориялық тұжырымдамаларға сүйенетін, әрі топтық психологиялық жұмыстардың формаларының өзі бүгінгі күнге дейін шетелдік үлгілердің өзгертулері болып табылады. Дегенменде, соңғы уақытта әлемдік деңгейдегі мамандар жетілуде, олардан шетелдік психологтардың да алар тәлімі мол.

Топтық психологиялық тренинг практикалық психологияның өзін-өзі тану және өзін-өзі жетілдіру дағдыларын қалыптастыру мақсатында қолданылатын белсенді әдістерінің бірігуі болып табылады. Сонымен бірге тренингтік әдістердің клиникалық психотерапия аясында неврозды, алкоголизмді және бір қатар соматикалық ауыруларды емдеу кезінде қолданумен бірге, психикалық жағынан сау, алайда жеке басында психологиялық проблемалары бар адамдармен жұмыс істеу кезінде, оларға өзін-өзі жетілдіруде көмек көрсету мақсатында қолданылатындығында баяндайды [4,22].

Психологиялық тренинг – топтық жұмыстың кез-келген түрі емес, бұл өзінің мүмкіндіктерімен, шектеулерімен, ережелері және мәселелерімен топтық жұмыстың ерекше түрі. Тренинг өзінің мәні бойынша оқытудың түрі, жаңа дағдыларды игеру, өзінің бойынан жаңа психологиялық мүмкіндіктерді ашуды білдіреді. Оқытудың бұл түрінің ерекшелігі дәріс алушылар онда белсенді бағыт ұстанады, ал дағдыларды игеру өмір сүру барысы, мінез-құлқының, сезінулерінің, әрекеттерінің жеке тәжірибесі процесінде жүзеге асады.

Яғни, екі түсінікті: психологиялық тренинг және оқыту іс-әрекеті аясында жүргізілетін тренингтік дәрістерге, бөлетіндігін ескерейік.

Оқыту іс-әрекеті барысындағы тренингтік дәрістер (мектепте, колледжде, жоғары оқу орнында):

а) барлық оқу тобына;

б) міндетті тәртіпте;

в) аптасына бір рет қысқа кездесулер тәртібінде;

г) оқу орындарына тән өте төмен психологиялық қауіпсіздік жағдайында тренингті пайдалануға болатын тренингтік әдістемелердің және процедуралардың маңызды өзгертулері. [1.8].

Тренингтің мәніне түсінік беретін көзқарастарға шолуды түйіндей келе, аталмыш түсінікке жалпылама анықтама берілетін тағы да бір көзқарасқа тоқталсақ. Этникалық толеранттықтың және осы контексте тренингтік топпен жұмыс жүргізу әдістері мен шарттарын ұйымдастыру мәселелерін шеше келе Н.М. Лебедева, О.В. Лунаева, Т.Г. Стефаненко тренингті белгілі бір мақсатқа жетуге бағытталған арнайы үлгіде ұйымдастырылған топтық жұмыс ретінде қарастырады. [5,56].

Жоғарыда келтірілген көзқарастарды және анықтамаларды жалпы қорытындылай келе практикалық психологияның бұл түрін оқыту аясында да қолдануға болады.

- Әдебиеттер:
- 1.Зайцева Т.В. Теория психологического тренинга. – СПб., М., 2002. – с.35-42.
 - 2.Петровская Л.А. Теоретические и методические проблемы социально - психологического тренинга. – М., 1982. – с.160-171.
 - 3.Сартан Г. Подготовка профессиональных тренеров /Вестник практической психологии образования. 2004. – №1. – с.56-63.
 4. Жігітбекова Б.Д. Топтық психотерапия. – Алматы: Абай атындағы ҚазҰПУ. – 2008. 128 б.

К.психол.н Чаплак Я.В, Солійчук І.І

Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича

ПОНЯТТЯ ПРО ПСИХОЛОГІЧНИЙ ЗАПИТ ТА ОСНОВНІ ПРИЧИНИ ЗВЕРНЕНЬ ЗА ПСИХОЛОГІЧНОЮ ДОПОМОГОЮ

Як зазначає О.Корабліна, психологічна готовність до прийняття допомоги визначається, як актуально виявлений стан особистості, що виражається в наявності активного бажання змінити ситуацію, вирішивши проблему, що виникла, і в позитивному ставленні до запропонованої допомоги [7]. Практичний психолог, починаючи процес надання психологічної допомоги, розглядає, в першу чергу, психологічний запит. Тобто, формулювання та рішення завдань надання психологічної допомоги починається з психологічного запиту клієнта. Людина, яка звернулася до психолога, формулює свій запит, в якому відображена її основна проблематика та побажання, пов'язані з тим, чого б вона хотіла досягти в процесі взаємодії з фахівцем. Психологічний запит – мотивоване певним чином звернення клієнта до консультанта з проханням надати конкретну форму психологічної допомоги [11]. Запит може бути сформульованим у формі прохання чи скарги надати конкретну форму психологічної допомоги. У наданні психологічної допомоги розмежовують такі поняття як «скарга», «проблема» та «запит». М.Чібісова вказує на те, що ключовими поняттями, які дозволяють розглядати різноманітні аспекти теорії та практики психологічної допомоги, являються «скарга», «проблема» та «запит». Автор рекомендує скаргою називати привід для звернення, те, що непокоїть (турбує) клієнта. Саме з обговорення скарги починається взаємодія надання психологічної допомоги. Проблема ж, за визначенням М.Чібісової, є результатом спільної роботи клієнта та психолога, представляючи собою певне психологічне завдання, яке клієнт буде вирішувати за допомогою психолога. А «запит» автор визначає як прохання про психологічну допомогу [14]. Тобто, клієнт звертається до психолога з проханням надати психологічну допомогу, описуючи в тій чи іншій формі свої труднощі, переживання.

Вкратце рассмотрим структуру ценностных ориентаций (применительно к студенчеству) с позиций различных психологических направлений.

Как справедливо отметил С.Л.Рубинштейн, «ценности – это не то, за что платим, а то, ради чего живем». В ходе жизни идет постоянная переоценка ценностей, что является закономерным результатом перестройки отношений человека с миром. Процесс включения в действие, актуализации, выключения или восстановления различных ценностей обусловлен не только меняющейся ситуацией, но и «восхождением, развитием, становлением всей личной жизни человека» [4].

Ш.Надирашвили исходя из общепсихологической теории установки ценностных ориентаций называет термином «социальные аттитюды», которые нельзя смешивать с установкой социального поведения, создаваемой у человека перед осуществлением социального поведения как актуального психического состояния. Аттитюды – фиксированные социальные установки, которые представляют собой определенного вида отношения личности к социальным объектам [5].

Диспозиции разных уровней предопределяют, в свою очередь, иерархию уровней поведения личности. Фиксированные элементарные установки детерминируют простейшие поведенческие акты; социальные установки – поступки, общую направленность поведения; ценностные ориентаций – жизнедеятельность в целом. То, какая диспозиция предопределила поведение в актуальной ситуации, зависит от стоящей перед субъектом цели. Такова общая схема иерархической структуры диспозиций личности.

Таким образом, система ценностных ориентаций имеет многоуровневую структуру. Вершина ее – ценности, связанные с идеалами и жизненными целями личности.

З.И.Файнбург отмечает чрезвычайную сложность системы ценностных ориентаций личности, многослойную и многоплановую опосредованность всех зависимостей в этой среде.

Многие авторы отмечают иерархическую организацию системы ценностных ориентаций. Ю.М.Жуков отмечает: «Иерархия ценностей состоит не только в том, что одними ценностями (низшими) иногда жертвуют ради других (высших), но и в том, что разные ценности обладают различной степенью общности и одни являются конкретизацией других».

М.Рокич строит свою типологию на следующих принципах:

- общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико;
- все люди обладают одними и теми же ценностями, хотя и в различной степени;
- ценности организованы в системы;
- истоки человеческих ценностей прослеживаются в культуре, обществе и его институтах и личности;
- влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах, заслуживающих изучения.

(осознаваемая часть этой системы существует в виде ценностных ориентаций), с другой – сама деятельность оказывает воздействие на систему ценностно-смысловых ориентаций личности, ориентируя ее на профессиональное видение мира будущей специальности.

Одним из психологических механизмов формирования и развития системы личностных смыслов выступает процесс интернализации ценностей, предполагающий сознательное и активное принятие убеждений, норм, ценностей, правил, стандартов, существующих в обществе, как собственных взглядов и убеждений и интерпретацию значимых событий как результата своей собственной деятельности [2].

Личностная динамика в период обучения в ВУЗе во многом определяется характером и особенностями осуществляемой студентами учебной деятельности. Этот период характеризуется не только закладыванием основ будущего вида деятельности, но и одновременным протеканием процессов профессионального и личностного самоопределения. Ведущую роль в развитии этих процессов играет формирование и развитие ценностных ориентаций как целостной системы интернализированных личностных смыслов, отражающих смысложизненный уровень ее функционирования [3]. Именно в процессе обучения в ВУЗе, для молодых людей наиболее актуальным становится смысл собственной деятельности, и в особенности, смысл своей будущей профессиональной деятельности, являющейся центральным компонентом в выборе жизненной стратегии.

Таким образом, система ценностных ориентаций рассматривается как важнейший компонент структуры личности, отражающий избирательное отношение человека к социальным ценностям и определяющий долговременные линии поведения, направленные на достижения этих ценностей. Ценностные ориентации оказывают существенное влияние на профессиональное самоопределение, которое определяется как внутренними (разные виды самоопределения, собственные профессиональные планы, способности, склонности и т.д.), так и внешними (воспитание, семья, образование, референтная группа и т.д.) факторами. Внешние и внутренние факторы взаимодополняют и взаимообуславливают друг друга.

Также для студенческого возраста особое значение имеет ориентация на личностное общение, поэтому в становлении системы ценностных ориентаций важную роль играют общение со сверстниками, ситуации столкновения с противоположными взглядами, мнениями. Однако процесс становления системы ценностных ориентаций может и тормозиться, приводя к возникновению феномена нравственного инфантилизма, который в последнее время вызывает беспокойство все большего числа психологов и педагогов.

В системе иерархии ориентаций молодежи наметился опасный для преемственности разрыв с ценностями предыдущих поколений. Все это свидетельствует о сложности и неоднозначности процесса формирования системы ценностных ориентаций у современной молодежи, что, несомненно, связано с новизной социальных условий, в которых это происходит.

Для того, щоб людина зважилася на процес психологічної допомоги, необхідно, як мінімум, дві умови [11]: об'єктів на наявність психологічних проблем, які лежать в основі несприятливого психологічного стану; хоча б часткова рефлексія людиною своїх проблем, тобто відображення їх у свідомості у формі потреби отримання психологічної допомоги.

Запит клієнта може бути внутрішнім чи зовнішнім. Внутрішній запит припускає, що скарга клієнта пов'язана з ним самим. У ситуації зовнішнього запиту скарга клієнта пов'язана з якоюсь іншою особою: дружиною, родичем, колегою тощо [14]. Прохання чи скарга може бути виражена конструктивно чи неконструктивно. Наприклад, неконструктивний запит може виражатися так: «Хочу бути щасливим», «Хочу ніколи не хвилюватися» тощо, або клієнт може спрямовувати свій запит не на себе, а вимагає змінити іншого: «Поясніть йому, що він не правий», «Вплиньте на нього...» тощо. Запит, який побудований на бажанні змінити іншого, дозволяє зняти з себе відповідальність за те, що відбувається (перекласти відповідальність на іншого). Прикладами конструктивного запиту можуть слугувати: запит про інформацію; запит про допомогу в самопізнанні, розумінні прийняття себе тощо.

Спектр можливих проблем, які є причиною звернення до психолога, може бути досить широкий: від харчових розладів до проблем, які зачіпають самі основи існування людини. Існують різні підходи до класифікації психологічних проблем. Виділяються, наприклад, проблеми особистісні, педагогічні, комунікативні, вікові тощо. Проблеми можуть відрізнятися за ступенем їх складності (у першу чергу, для самого клієнта): від простих, коли буває достатньо звичайної роз'яснювальної бесіди, до складних, що вимагають від клієнта відкриттів, інсайту, що можливо лише при тривалій консультативній роботі [5; 7; 9; 11; 13]. Наступна класифікація припускає виділення підстав для локалізації джерел виникнення проблеми [11]:

- а) оточення (включає проблеми, пов'язані з сім'єю, місцем проживання людини, місцем навчання, роботи, відносинами зі знайомими, друзями тощо);
- б) життя людини в цілому (фіксуються загальні проблеми, такі як сенс життя, самореалізація, фінансово-побутові проблеми, суїцидальна активність);
- в) людина (відображає проблеми фізіологічного плану, в тому числі нормальні психофізіологічні стани, сексуальні проблеми, хвороби, наркотичну залежність).

Навіть наявність об'єктивних причин для звернення за психологічною допомогою не завжди призводять до того, що людина йде до психолога. Причини тут можуть бути самими різноманітними: недостатній рівень освіти та інформованість з питань психології; відсутність знань про специфіку діяльності психолога в тому чи іншому виді надання психологічної допомоги; існування певних психологічних бар'єрів: страх оголоти свій внутрішній світ, небажання позбутися деяких психологічних проблем, що використовуються як захисту, недовіру чи невпевненість в тому, що психолог може допомогти тощо [1; 2; 11].

Іноді, потрібно з боку психолога створити (можливий варіант і через третій осіб) мотивацію для отримання психологічної допомоги. У цьому випадку можливі певні попереджувальні дії з боку фахівця надання психологічної допомоги: роз'яснення, заочні консультації, запрошення членів сім'ї. Однак, якщо мотивація попрацювати над своїми психологічними проблемами у людини не сформована, втручання у його внутрішній світ без його дозволу допустимо лише у виняткових обставинах. Наприклад, при загрозі здійснення суїциду, кримінального злочину, в інших критичних ситуаціях, коли негативні наслідки невтручання можуть значно перевищити шкоду від порушення психологічної недоторканності. Але навіть у таких випадках практичному психологу потрібно пам'ятати про етику та про те, що надмірна активність може мати протилежний ефект, тому зловживати нею не слід [3; 8; 11; 12].

Звернення щодо отримання психологічної допомоги – це перший крок, який свідчить про реальне бажання щось змінити в собі, в своїх особистих стосунках чи в професійному житті, і цей крок робить це бажання більш реальним. Звернення за допомогою до психолога вказує, з одного боку, про усвідомлення потреби щось змінити у своєму житті, з іншого, – про готовність взяти відповідальність за власне життя. Тому перший крок клієнта завжди буде правильно сприйнятий і з першого візиту до психолога-консультанта він може розраховувати на серйозне ставлення, підтримку й повагу фахівця.

Існує два основних класи причин звернень за психологічною допомогою:

✓ бажання людини розвиватися, удосконалюватися, розширювати свій внутрішній світ, більше розуміти себе. В такому випадку психологічна консультація може бути інформаційною (наприклад, надання інформації щодо результатів психодіагностичного дослідження) або профілюючою (орієнтування на певний вид діяльності).

✓ конкретні особисті труднощі або проблеми. Наприклад, коли людина каже: «Я боюся...», «Я не знаю, як мені втриматися...», «Я не можу спілкуватися з людьми...», «Я не знаю як мені діяти...» тощо. У такому випадку консультація буде мати корекційний характер. При цьому вона може бути підтримуючою, або спрямованою на зміну ставлення до себе чи до інших людей та ситуацій [4, с. 16].

Так Г. Колеснікова зосереджує увагу та таких найбільш частих ситуаціях звернень клієнтів за психологічною допомогою [6, с. 12]:

✓ кризова ситуація (не знають як вчинити у відповідній ситуації; знають як вирішити проблему, але шукають підтримки);

✓ «хронічний» важкий випадок (не знають як вчинити у відповідній ситуації; знають як вирішити проблему, але шукають підтримки; вичерпані ресурси для самостійного вирішення проблеми);

✓ стан емоційного зриву «остання капля» (не знають як вчинити у певній ситуації);

✓ психологічна самотність (прагнення до спілкування, зацікавленість, «кинути виклик»).

професійної направленності кожного студента. Необхідним індивідуальний підхід к личности, возможен он только при наличии исчерпывающих сведений о ценностных ориентациях студентов.

Изучению ценностных ориентаций современной молодежи посвящен целый ряд работ. В социологической литературе это многочисленные исследования, раскрывающие особенности структуры ценностных ориентаций различных групп молодежи, дифференцированных по социальному, региональному, возрастному и целому ряду других признаков. В социально-психологических и психолого-педагогических работах изучаются структура и динамика ценностных ориентаций личности в юношеском возрасте; взаимосвязи ценностных ориентаций с индивидуально-типическими и психологическими особенностями личности, с профессиональной направленностью и т.д. Е.А. Васина исследовала специфическую роль содержательно-смысловых и структурно-динамических характеристик системы ценностных ориентаций личности в их связи с особенностями личности и факторами социализации в юношеском возрасте [1]. В связи с этим важно рассмотреть обусловленность ценностных ориентаций юношества социальными условиями жизнедеятельности.

Ценностные ориентаций являются педагогическим ядром социализации подростков и юношей. Система ценностей формируется поэтапно и приобретает через процессы идентификации, интернализации и подкрепления. Проходя все стадии, учащийся формирует собственную иерархию ценностных ориентаций, которая преобразуется в систему, укрепляется в сознании, способствует быстрому переходу к взрослости, формирует зрелое отношение к окружающим и себе. Задержка на определенном уровне делает систему жесткой, сложно поддающейся коррекции. Сформированная на определенном этапе структура ценностных ориентаций помогает подросткам адаптироваться к системе общественных требований.

Важнейшим аспектом профессионального самоопределения личности является формирование её ценностных ориентаций. Выбор личностью профессионального пути тесно связан с особенностями её жизненных ценностей, которые определяют реальную профессиональную мотивацию. По мнению Е.А. Климова, для каждой определенной профессиональной группы характерна своя система ценностей. Роль ценностных ориентаций заключается в том, что они, детерминируют профессиональное поведение, обеспечивая содержание и направленность деятельности и придавая смысл профессиональным действиям, а также стимулирует профессиональную самореализацию и самоопределение личности [2].

В процессе деятельности проявляются, закрепляются и корректируются ценностно-смысловые ориентаций личности. При этом процесс формирования ценностно-смысловых ориентаций и выполняемая деятельность взаимодетерминированы. Так, в контексте профессионального обучения в ВУЗе, с одной стороны, отношение к профессиональной или учебной среде формируется на основе системы личностных смыслов человека, обусловленных его прошлым опытом

с ними приобірають епізодический характер, або являються поверхневими. Результатом становиться то, що, як и в первом случає, человек починає испытывать ощущение (чувство) своей изолированности: как будто между ним и другими существует какая-то невидимая стена. Безусловно, эта ситуация отличается от предыдущей. В ней присутствуют люди, но дело в другом: в мере психологической близости с ними. Заметим, что наличие хотя бы одного – двух близких людей при достаточно частых встречах с ними для многих полностью снимает проблему. Поэтому суть одиночества в данном смысле состоит в отсутствии у человека психологически и духовно близких людей, причем возможны два варианта: а) их полное отсутствие, б) временная оторванность от них, невозможность интеракции и коммуникации с ними.

Литература:

1. Алишев Б.С. Некоторые проблемы системного взаимодействия личности с Миром: психологический аспект // Системные исследования в общей и прикладной психологии. Сб. науч.тр. / Ред. В.А.Барабанщиков, М.Г.Рогов. – Н.Челны, 2000. – С.34-53.
2. Васильюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). – М., 1980. – 192с.
3. Лабиринты одиночества / Пер. с английского. Под общ. ред. Н.Е. Покровского. – М.: Прогресс. – 1989. – 624с.
4. Немов Р.С. Психология. В 3-х кн. – М.: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. – 573 с.
5. Торо Г.Д. Уолден, или Жизнь в лесу. – М., 1980. – 230 с.

Старший преподаватель Мусаева А.Е.

*Казахский национальный педагогический университет им. Абая
Республика Казахстан, г. Алматы*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Актуальность изучения ценностных ориентаций современного студенчества обусловлена возникновением различных проблем, связанных с психологической адаптацией студентов к новым социально-экономическим условиям и системам образования, а также необходимостью изучения личностных процессов, связанных с проблемой формирования профессионального самоопределения.

При поступлении в вуз не учитывается тот комплекс психологических феноменов, который определяет успешность обучения и формирование устойчивой

У науковій літературі виділяється й більш широкий спектр диференціації причин звернень за психологічною допомогою (таблиця № 1) [11].

Потрібно зауважити, що кваліфікація цих причин не є психологічним діагнозом. Крім цього, наявність у клієнта того чи іншого стану не виключає існування інших.

Таблиця 1.

Причини звернень за психологічною допомогою [11]

Причина	Характеристика
Тривога	Стан тривоги зустрічається досить часто. Можна сказати, що в тій чи іншій мірі він властивий майже всім, хто звертається за психологічною допомогою. Однак у певних випадках стан тривоги наявно є ключовою причиною звернення клієнта. Основною особливістю клієнтів, які знаходяться в цьому стані, є занепокоєність, що пов'язана з якими-небудь обставинами (що відбулися чи мають статися в їхньому житті), або занепокоєність як легка емоційна «домінанта». Стан тривоги може виступати в якості негативного контексту для розвитку більш серйозних проблем як для клієнта, так і для ближнього його оточення.
Сумнів, непевність	У цю групу потрібно віднести ті випадки звернень, які викликані труднощами в прийнятті важливого життєвого рішення, або ж, навпаки, сумнівами у правильності вже здійсненого вчинку. Випадки виникнення сумнівів, непевності в порівнянні з тривогою можна розглядати як більш виражену ступінь усвідомлення проблем клієнтом. Як правило, те, що при тривозі приховується «на половині шляху» до свідомості і, не знаходячи виходу та адекватного словесного вираження призводить до неспокою, у цьому випадку досить виражено у свідомості, причому дуже часто, як фундаментальна життєва проблема, яка уже виступала раніше (можливо й багато разів) предметом самостійних роздумів.
Зневіра, пригніченість	Головною особливістю випадків цієї групи є переважно емоційне реагування на те, що відбуваються травмуючі життєві події. Клієнта обтяжують почуття туги, зневіри, образи й він, більш-менш усвідомлено, прагне розділити їх з будь-ким, отримати розраду в бесіді з авторитетною для нього людиною. У цьому випадку проблема для клієнта та консультанта полягає в тому, щоб підійти до обговорення тих інтимно значущих цінностей і бажань, в яких клієнт фрустрований.
Потрясення	До цієї групи відносяться стани, пов'язані з обтяжливим відчуттям винятковості подій, які сталися з клієнтом (непоправне лихо, деструктивний вчинок тощо). Психотравмуюча подія представляється людині настільки жахливою, що суперечить самим основам її життя. У більшості випадків, вона, як правило, не може або (і) не хоче розповідати про цю подію людям зі свого оточення, але й не в змозі впоратися з нею самостійно. Як правило, тут ми стикаємося з такою «оголеною душевною травмою», що в людини не існує ніяких засобів психологічного захисту проти неї. Це відрізняє, зокрема, даний стан від зневіри, де ця фаза – фаза гострого страждання, якщо і мала місце, – вже пройдена, і нерідко саме зневіру можна розглядати як своєрідний – непродуктивний – засіб психологічної компенсації.

Порочне коло конфлікту	У випадку цього типу звертає на себе увагу сама ситуація, в якій знаходиться клієнт. Як правило, це ситуація актуального конфлікту з кимось зі своїх близьких, знайомих тощо. Тобто конфлікту, з якого він не може або не хоче вийти. Цей стан характеризується, в першу чергу, надзвичайною емоційною значимістю учасників конфлікту один для одного при вкрай болісних формах.
Пошук участі	Недолік душевної близькості в життєвих контактах з людьми спонукає людину шукати компенсації «на боці», зокрема – у спілкуванні з психологом з приводу тих чи інших особистих психологічних проблем. У цьому випадку основний сенс консультування полягає у взаємному прагненні до близькості, і взаємини клієнта з психологом-консультантом набувають як би «самоцінний» характер. У клієнтів цього типу сильно виражене прагнення до встановлення близьких емоційних стосунків з іншою людиною, при тому, що їх особисте життя нерідко відзначається самотністю. Об'єктивні життєві труднощі та притаманна цим людям схильність до «самокопання» робить їх уразливими для настроїв безнадії та відчаю. Їх перший візит до психолога нерідко відбувається під впливом цих почуттів. Для клієнтів у пошуках участі необхідно знайти в консультанті як би співучасника свого життя, і вони спочатку налаштовані на тривале, «поглиблене» співробітництво.
Психологічна інтоксикація	Поширеність цього стану є відносно недавнім «завоюванням» нашої культури. Вона пов'язана, поряд з іншими обставинами, з поширенням психологічних знань про особистість, про конфлікти і т.п. в масовій свідомості, внаслідок чого у деяких людей виникає ілюзія ніби психологія, так добре розбираючись в людських помилках, знає правила того, як треба жити, щоб цих помилок не допускати. Перебуваючи в такому стані, клієнт, як правило, не відчуває в цей момент будь-яких наявних труднощів чи страждань і звертається за консультативною допомогою ніби «про всяк випадок». Клієнт схильний знаходити в собі всі можливі та неможливі «комплекси», а його готовність до самоаналізу настільки ж безмежна, наскільки і його надії на психологічну допомогу. Звертаючись до психолога, такий клієнт, з одного боку, хоче змін свого статус-кво, з іншого боку, досить жорстко обмежує «зону пошуку» рівнем психологічних закономірностей. У результаті, справжні обставини його життя, його вчинки, думки та почуття виявляються більш або менш «приглушеними» тими психологічними діагнозами, в межах яких він усвідомлює себе та своє життя і які він пропонує консультанту в якості «матеріалу» для спільної роботи.
Управління-маніпуляція	Клієнт, у більшості випадків, зосереджений на інших людях – конкретних особах зі свого життєвого оточення, або взагалі на всіх, з ким йому доводиться спілкуватися. У консультуванні він шукає можливості психологічно «озброїтися» тими чи іншими знаннями або прийомами спілкування, які допомогли б йому домогтися бажаних результатів від його партнерів зі спілкування. При цьому сенс результатів щодо моральної та психологічної виправданості тих цілей, які ставить клієнт перед собою в спілкуванні, він найменше схильний обговорювати з консультантом, і спроби вирішити ці питання дуже часто зустрічають більш-менш виражений опір. У підтексті прагнення до маніпуляції нерідко можна знайти глибоку розчарованість і відчай, що пояснюють той особливий азарт, який властивий цим клієнтам в їх прагненні домогтися свого.

связана не только с общением, но и с социальными проблемами, а также со свойствами личности. Такое одиночество связано «с переживанием человеком его оторванности от сообщества людей семьи, исторической реальности, гармоничного природного мироздания» [2, с. 125]. Оно не обязательно возникает в физической изоляции от других. Как уже было отмечено, многие испытывают одиночество как раз находясь в центре группы, в кругу семьи, в обществе родных и знакомых. Поэтому социально-психологическое одиночество в отличие от объективной изолированности отражает отсутствие у человека развитых аффилиативных потребностей или внутренний разлад человека с самим собой, воспринимаемый им как неполноценность своих отношений с миром, как кризис ожиданий. В последнем варианте одиночество представляет угрозу для самореализации личности.

Понятием «одиночество» можно обозначить разные, весьма отличающиеся друг от друга явления. В одних случаях под ним подразумевается пространственно-временная (физическая) изолированность человека от других людей. В других – отсутствие у него близких отношений, взаимопонимания с людьми при наличии для этого всех объективных возможностей. Одиночеством называют и добровольный отказ от взаимодействий с социальным окружением или сознательное нежелание сблизиться с кем бы то ни было, и вынужденное ограничение моторно-визуальных и (или) информационных связей на тот или иной промежуток времени. Как об одиноком говорят и том, кто тяжело переживает даже кратковременную физическую или психологическую (или и ту, и другую) изолированность, и о том, кто стремится к уединенности и искренне радуется ей. Какое понимание более верно? В рамках разных наук могут быть правомерны различные подходы, но возникает необходимость отдельно говорить о пространственно-временном и собственно психологическом одиночестве как о различных явлениях, которые могут совпадать, но могут существовать и независимо друг от друга. Но каждое из них может вызывать различное отношение и по-разному переживаться конкретной личностью. В первом случае проблема одиночества оказывается более тесно связана с изучением процессов интеракции и коммуникации, во втором – с изучением процессов формирования межличностных отношений и взаимопонимания между людьми.

В первом случае одиночество как объективный феномен, описываемый в пространственных и временных параметрах, оказывается условием, на фоне которого протекают различные психические явления, в том числе отношение к собственному одиночеству и его переживание. Однако это условие носит не частный характер; оно затрагивает не какой-то отдельный аспект жизни, а всю ее целиком. Причина этого явления заключается в том, что вся специфика пространственных и временных параметров такого одиночества состоит в отсутствии вокруг людей. Люди же – важнейший элемент внешней среды для человека. Их наличие или отсутствие создает совершенно разные социально-психологические ситуации.

Во втором случае объективно обусловленной ситуации одиночества нет: вокруг человека много разных людей, но либо взаимодействие и коммуникация

развитых и творчески одаренных людей, с начала XX века стало приобретать массовый характер.

В современном понимании проблема никак не вписывается в традиционные формы. В мире остается мало места пространственно-временному одиночеству. В то же время, всё больше возрастает роль духовного и психологического одиночества. Можно сказать, что оно из явления в большей степени объективного превратилось в преимущественно социально-психологическое и личностное. Проблемой стало, в сущности, не само одиночество, а отношение к нему и его переживание. В первую очередь, это связано с тем, что внешние обстоятельства жизни потеряли решающее значение для человека, а современные средства связи позволяют легче, чем раньше, решать проблему коммуникации.

Многогранная личность нашего времени нуждается в обособлении от других, добровольно ищет уединения. В то же время, она острее переживает одиночество как следствие дефицита значимого общения или невозможности (в том числе, неумения) выразить свои переживания. У большинства людей сочетается и то, и другое, т.е. иногда человек ищет уединения, а иногда близости. Все дело в том, насколько ему удастся реализовать обе потребности именно тогда, когда каждая из них актуализируется. Однако потребность быть вместе с близкими людьми можно удовлетворить лишь в том случае, если они в принципе существуют и находятся в пределах досягаемости. Нередко человек чувствует себя оптимально как раз тогда, когда имеет возможность по своему желанию либо уединиться, либо проводить время в кругу близких людей, либо оказаться в гуще городской толпы.

У современного человека одиночество нередко оказывается добровольным и исполненным внутреннего смысла. Этот сознательный выбор может быть связан с выполнением общественно значимой профессиональной деятельности, с реализацией поставленных человеком перед собой целей, в том числе духовных. В этом случае человек познаёт себя, свой собственный внутренний мир. Такое одиночество приносит немалую пользу, т.к. даёт возможность оценить дружбу, товарищество, человеческое общение и, наконец, любовь. Люди творческие обычно дорожат минутами уединения, для них временное одиночество во благо. Именно в такие периоды у них появляется озарение.

Для людей, которые по складу характера склонны к уединению, пространственно-временное одиночество – норма жизни. Они не просто хорошо его переносят, но и сами к нему стремятся, в том числе выбирают соответствующие профессии. С другой стороны, в обыденном сознании миллионов людей, особенно молодых, одиночество продолжает оставаться связанным преимущественно с негативными переживаниями, со страстным желанием не находиться одному и трагедийным переживанием невозможности практически осуществить это желание. Не случайно проблема одиночества рассматривалась в психологии сначала как частный аспект проблемы общения, и только позже стало очевидно, что она

Будь-яка диференціація причин звернень до послуг фахівця-психолога досить умовна, але як зазначають психологи-дослідники, що надання психологічної допомоги стає можливим тільки в тому випадку, коли на неї є актуальний запит, що породжується занепокоєнням людини ситуацією, яку вона переживає [2; 3; 4; 6; 9]. Рішучість звернутися за психологічною допомогою виникає тоді, коли людина починає усвідомлювати, що щось в її житті знову й знову повторюється з одним і тим же самим безрадіним результатом [13].

Як зазначає С.Петрушин, коли людина звертається до психолога, то частіше всього вона говорить про симптоми, а не про саму проблему, яка породжує їх: «Дитина мене не слухає, з дружиною постійні конфлікти, не можу спілкуватися з людьми, не в змозі заробити гроші і так далі». Це подібно на візит до лікаря, де в якості таблетки клієнт очікує поради. Йому простіше говорити про симптоми, чим про свої приховані бажання [10]. У цьому ракурсі практичну психологію, на думку автора, можна поділити на два види – «зняття симптому» та «зняття проблеми». Суть першого виду полягає в навчанні людини маніпулювати оточенням – заставити сина слухатися, вирішувати конфлікти, навчити комунікативним навикам. У даних ситуаціях проблема перестає проявлятися. В основі іншого виду – допомогти людині вяснити причину, чому їй потрібно, щоб син її не слухався, і так далі. Тому, що проблема полягає не в оточуючих, і їх не потрібно виправляти. Неблагополуччя з ними сигналізує, що у самої людини щось не так, і потрібно змінитися їй. У першій стратегії проходить робота щодо виправлення наслідків, у другій – «зі світу наслідків у світ причина». Коли з причиною справилися, наслідки самі відпадут. За твердженням С.Петрушина, симптом є лише орієнтиром для пошуку глибинної причини. До симптому потрібно підходити з точки зору символічного виконання бажань. Це і створює проблему при консультуванні. Людина відверто (усвідомлено) прагне позбутися симптому, і також відверто (але підсвідомо) зацікавлена в його збереженні [10].

На основі проаналізованого теоретико-методологічного матеріалу щодо надання психологічної допомоги можна констатувати, що питання про поняття психологічного запиту та причин звернень за психологічною допомогою є досить актуальним на сьогоднішньому етапі становлення психологічної служби. Розгалуженість диференціації причин звернень за психологічною допомогою з одного боку створює в теорії певну хаотичність, а з іншого – демонструє бурхливий розвиток варіантів теоретичних концепцій психоконсультування та психотерапії.

Література:

1. Абрамова Г.С. Практикум по психологическому консультированию / Г.С.Абрамова – [2-е изд.]. – М.: Издательский центр «Академия», 1996. – 128с.
2. Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю.Е. Алешина – [2-е изд.]. – М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – 208 с

3. Бондаренко А.Ф. Личностное и профессиональное самоопределение отечественного психолога-практика // Московский психотерапевтический журнал / А.Ф. Бондаренко– М., 1993. – № 1. – С. 63–76.
4. Васьківська С.В. Основи психологічного консультування: Навчальний посібник / С.В.Васьківська. – К.: Четверта хвиля, 2004. – 256с.
5. Глэддинг С. Психологическое консультирование / С. Глэддинг – [4-е изд.]. – СПб: Питер, 2002. – 736 с.
6. Колесникова Г.И. Психологическое консультирование / Колесникова Г.И. – Ростов на Дону: Феникс, 2006. – 284 с.
7. Кораблина Е.П. Психологическая помощь как профессиональная деятельность практического психолога: психологические проблемы самореализации личности / Е.П.Кораблина; [под ред. Г.С. Никифорова, Л.А. Коростылёвой]. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. – 432с.
8. Основи практичної психології / Підручник. – 3-тє вид., стереотип. [В. Панок, Т. Титаренко, Н. Чепелева та ін.] – К.: Либідь, 2006. – 536 с.
9. Панок В.Г. Психологічне консультування: теорія та практика: навч.-метод. посібник / В.Г.Панок, І.М. Зварич, Я.В. Чаплак, О.М.Чернописький – Чернівці: Чернівецький нац. ун-т, 2011. – 272 с.
10. Петрушин С.В. Мастерская психологического консультирования / С.В.Петрушин. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 143с.
11. Пчелинцева Е.В. Психологическая помощь педагогам и родителям: Учебно-методическое пособие / Е.В.Пчелинцева.- Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2006. – 72с.
12. Румянцева Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре: [учебное пособие] / Т.В. Румянцева – СПб.: Речь, 2006. – 176 с.
13. Хомич Г.О. Основи психологічного консультування: Навч. посіб./ Хомич Г.О., Ткач Р. М. – К.: МАУП, 2004. – 152 с.
14. Чибисова М.Ю. Материалы курса «Психологическое консультирование: от диагностики к путям решения проблем»: лекции 1-4. / М.Ю.Чибисова // М.: Педагогический университет «Первое сентября» 2011. – 64.

Фирменный стиль помогает воспитать у работников корпоративный дух, чувство приверженности к интересам и делам фирмы, развивает и пропагандирует корпоративные идеи [1,с.132]

Литература:

1. Морозова, Н.С. Реклама в социально-культурном сервисе и туризме : Учебник для студ. высш. учеб. заведений / Н.С.Морозова, М.А.Морозов. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 336 с.
2. Титкова, Л.М. рекламная деятельность / Л.М. Титкова.-Мн.: Дизайн ПРО, 2005. – 256с.
3. Третьякова, Т.Н. Реклама в социально-культурном сервисе и туризме : учеб. Пособие для вузов /Т.Н. Третьякова.-М.: Издательский центр «Академия». – 2008. – 272 с.

К.пс.н. Шагивалеева Г.Р.

Казанский федеральный университет, Россия

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ОДИНОЧЕСТВА

Начиная с древнейших времен до сегодняшнего дня, в разных культурах и в разных философских системах мы находим различные формы одиночества, различные формы отношения к нему и его переживания. Для древности были характерны три формы: во-первых, испытание, воспитание одиночеством через различные обряды и ритуалы; во-вторых, наказание одиночеством, выражавшееся в изгнании из рода или общины или в заключении; в-третьих, появившееся, по-видимому, позже первых двух форм добровольное уединение, отшельничество. Все эти формы связаны с пространственно-временной изоляцией человека от других людей. Позже на их основе сформировались целые социальные институты: пеницитарная система, одним из краеугольных камней которой является наказание одиночеством, институт отшельничества и монашества и др.

Все исторические формы одиночества сохраняются до сих пор и играют отнюдь не второстепенную роль в жизни современного общества и воспитании человека. Но в современном мире, в результате усложнения видов деятельности человека (в том числе, профессиональной), возникли разнообразные формы одиночества. Очевидно, есть большая разница между вынужденным одиночеством Робинзона и одиночеством человека, ушедшего в добровольное изгнание; одиночеством стариков, переживших всех родных, и одиночеством сирот, ничего не знающих о своих родственниках и т.д. Но современный индустриальный мир чрезвычайно обострил проблему в другом аспекте. Духовное одиночество, которое в предыдущие эпохи было уделом немногих, в основном интеллектуально

специальной одежде, во всех видах рекламы и во многих других материальных объектах. Эффект воздействия во многом зависит от уровня художественного оформления всех элементов, входящих в его состав. Они должны быть выразительными, своеобразными и оригинальными [2, с. 37].

Фирменный стиль состоит из ряда компонентов. Основными являются: словесный товарный знак; графический товарный; цветовая гамма, используемая в словесном и графическом товарных знаках, полиграфической продукции; фирменный шрифт для печатной продукции и деловых бумаг; рекламный символ фирмы [3, с.97].

Используя компоненты фирменного стиля, можно задавать свой собственный фирменный стиль практически во всем, что так или иначе имеет отношение к деятельности предприятия.

Следует отметить, что с названия начинается фирменный стиль, которое должно сразу же вводить посетителей в курс дела, что им можно ожидать, зайдя вовнутрь. Так, например, название ресторана «Фрау Мюллер» сразу дает понять, что перед ними предприятие питания немецкой кухни.

Стиль заведения особенно подчеркивает дизайн внешнего фасада здания, вывески, внутреннее убранство, вся обстановка, мебель, униформа обслуживающего персонала. Фирменный стиль предприятия предусматривает разработку фирменного цвета, символики ресторана, которые могут найти воплощение в фирменной посуде, салфетках, меню, где могут располагаться логотипы заведения.

Понятие фирменного стиля связано с понятием имиджа заведения, т.к. фирменный стиль – это некая оболочка, которую постепенно наполняют индивидуальным содержанием. Основная его задача – формирование у посетителей ассоциации только с конкретным предприятием. Поэтому стиль предприятия должен быть неповторимым.

Основные носители элементов фирменного стиля могут быть: печатная реклама: листовки, проспекты, буклеты, календари (настенные и карманные) и т.д.; сувенирная реклама: пакеты из полиэтилена, авторучки, сувенирная поздравительная открытка и др.; элементы делопроизводства: фирменная печать, фирменные бланки (для коммерческого письма, для приказов, для внутренней переписки и т.д.), фирменный конверт, фирменные записные книжки, фирменные блоки бумаг для записей и т.д.; документы и удостоверения: меню, пропуска, визитные карточки, и т.д.; особенности дизайна интерьера: панно на стенах, настенные календари, наклейки большого формата; оформление фасада здания и ландшафтный дизайн; другие носители: фирменная упаковочная бумага, приглашительные билеты, фирменная одежда сотрудников, вывеска т.д..

Таким образом, фирменный стиль обеспечивает узнаваемость предприятия и оказываемых им услуг, выделяет их среди конкурентов. Сложившийся под воздействием фирменного стиля имидж способствует позиционированию предприятия, а так же свидетельствует о том, что предприятие работает надежно и образцово, что повышает доверие как к предприятию, так и к его продукции и услугам.

Пожиткина Н.В. и студентки группы ПС-10

Кухаренко Е.В., Куценко К.О.

Северо – Казахстанский государственный университет им. М Козыбаева

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ В ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ РАЗНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Поступление в ВУЗ сопровождается переходом в новую систему образования, в новую социальную среду, что является делом сложным и подчас болезненным, вызывающим необходимость адаптации первокурсников к учебному процессу, где студенты-первокурсники методом проб и ошибок пытаются освоить ожидаемое от них поведение. И на его основе строить дальнейшие взаимоотношения со сверстниками и преподавателями [1]. Для того чтобы стать успешным в учебно-профессиональной деятельности студентам необходимо не только получать новую информацию, но и контролировать ее поток, самостоятельно выстраивать систему межличностных отношений, что требует повышенной сосредоточенности и готовности к возможным изменениям в социуме.

Период студенчества является критическим с точки зрения возрастной психологии, поскольку вхождение в новую социальную ситуацию развития приводят к трансформации прежних форм взаимодействия с окружающим миром, делает необходимым появление новой структуры личности [2]. Поэтому для студентов первого курса особое значение приобретает развитие способности эффективно жить и успешно функционировать в социальном взаимодействии; а также формирование умения адекватно ориентироваться в различных социальных ситуациях. Согласно требованиям к уровню квалификации и компетентности бакалавра различных специальностей вуза, именно эти психологические особенности выступают критериями формирования общей социально-этической и коммуникативной компетенций.

С точки зрения психологии личности основное предназначение этих компетенции заключается в том, чтобы способствовать превращению ситуации стресса в ситуацию проявления своих возможностей. Целостный подход к личности обозначает это особым термином «hardiness» или жизнестойкость. Авторы данного термина С. Мадди и С. Кобейса раскрывают жизнестойкость как личностную характеристику, которая является общей мерой психологического здоровья человека и отражает три жизненные установки: вовлеченность, уверенность в возможности контроля над ее событиями, а также готовность к риску. Помимо этих установок «жизнестойкость» включает в себя такие базовые ценности, как кооперация, доверие и креативность[3].

В теоретическом плане проблема жизнестойкости студенчества разработана недостаточно полно. Например, в Республике Казахстан, отсутствуют исследования, в

которых подверглись исследованию компоненты и уровни жизнестойкости при переживании кризисов учебной деятельности или смены социального статуса в процессе обучения в вузе. Отсутствуют исследования, которые предполагали бы сравнительный анализ проявления жизнестойкости и ее структурных компонентов у студентов различных форм обучения или профессиональной направленности.

Из всего вышеизложенного следует, что в современной казахстанской психологии обнаружилась новая проблемная область, обусловленная возникающими противоречиями между требованиями к уровню квалификации и компетентности бакалавра вуза с одной стороны и поиском ресурсов личности по преодолению стрессовых ситуаций и преобразования их в ситуации раскрытия своих возможностей с другой.

Таким образом, актуальность исследования особенностей проявления жизнестойкости в личности студентов-первокурсников разной профессиональной направленности обусловлено попыткой решения проблемы вхождения в процесс обучения в вузе и поиском ресурсов личности по преодолению стрессовых ситуаций и преобразования их в ситуации раскрытия своих возможностей. Для нас представляется интересным, с точки зрения практикоориентированности исследования, изучить уровень жизнестойкости студентов-первокурсников разных специальностей вуза как необходимого условия сохранения их психологического здоровья.

Анализируя работы зарубежных и отечественных психологов, мы отмечаем, что в научном сообществе нет единства во мнениях относительно того, что такое жизнестойкость. Этот феномен в научной психологической литературе часто подменяется различными терминами, например: жизнеспособность, жизнотворчество, зрелость, и другие. Само понятие жизнестойкости, находится на пересечении теоретических воззрений, экзистенциальной психологии и прикладной области психологии стресса и совладания с ним[5].

В результате теоретического анализа научной литературы, нами были систематизированы представления ученых о жизнестойкости таблице 1:

Таблица 1

Трактовка жизнестойкости в зарубежной психологии

Автор	Определение	Компоненты
Логинова М. В. (2010)	Жизнестойкость – это сложное структурированное <i>психическое образование</i> , определяемое как развивающаяся система убеждений, способствующих развитию готовности управлять системой повышенной сложности.	Эмоциональная устойчивость, пластичность, активность, экстравертированность, склонность к предметноориентированному копингу.

12. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков [Текст] / А. Личко. Изд. 2-е доп. и перераб.- Л.: Медицина, 1983.

13. Никифоров А. С. Неврология. Полный толковый словарь // [Электронный ресурс] – 2010. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/889/word/chuvstvo-nepolnocenosti>. – свободный – Загл. с экрана.

14. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности: основные положения, исследования и применения [Текст] / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер Пресс, 1997.

Студенты Чепурнова Т.В., Михеева В.А.

Волгодонский институт сервиса ДГТУ. Россия

ФИРМЕННЫЙ СТИЛЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Предприятия сферы сервиса в последние годы активно строятся и открываются и, чтобы не потеряться среди их многообразия, необходимо иметь свои отличительные черты, свою индивидуальность. Неповторимый образ предприятия помогает создать фирменный стиль, который привлекает посетителей, обеспечивает узнаваемость товаров и услуг, выделяет их среди конкурентов [1,с.132].

Фирменный стиль удачно подобранный становится одним из важнейших факторов успеха. Понятие фирменного стиля включает в себя все, что позволяет предприятию быть узнаваемым, т.е. набор характеристик, которые остаются в памяти людей и ассоциируются с его деятельностью.

Н.С.Морозова следующее дает определение. «Фирменный стиль» – это совокупность графических, словесных, цветовых, пластических, акустических приемов, которые обеспечивают единство по всем продуктам и услугам фирмы, улучшают запоминаемость и восприятие покупателями и партнерами не только товаров и услуг фирмы, но и всей ее деятельности, а также позволяют отличать ее продукты и деятельность от продуктов и деятельности конкурентов [1,с.132].

Довольно часто, синонимами термина «фирменный стиль» являются словосочетания, система фирменной идентификации и координирование дизайна [1,с.132].

Исследование фирменного стиля позволяет сделать вывод о том, что основная задача – органично соединить два типа информации:

- осветить все, что важно для предприятия;
- сообщить все, что может заинтересовать потенциальных клиентов и потребителей для формирования положительного отношения к предприятию.

Фирменный стиль воспринимается непосредственно, чувственно, чаще всего визуально. Он существует физически, объективно, реализуясь в товарах (услугах) предприятия, его интерьерах, документации, упаковке, фирменной и

- чувство неполноценности проявляется в демонстрации сигналов, которыми страдающий им человек пытается обратить на себя внимание остальных людей, в недостаточности контактов, боязни людей, боязни сделать ошибку, постоянном напряжении, попытке возместить чувство собственной неполноценности выставленной напоказ ролью жертвы, чрезмерном высокомерии, которое также может свидетельствовать о внутренне нарушенном чувстве собственного достоинства;

- чувство неполноценности и вытекающие из него депрессии уходят корнями в раннее детство;

- недостаточное внимание к ребёнку и постоянная критика со стороны взрослых могут подорвать развитие здорового чувства собственного достоинства у подростка.

Литература:

1. Адлер А. Наука жить [Текст] / А. Адлер. – Киев: Port-Royal, 1997.
2. Адлер А. Индивидуальная психология [Текст] / А. Адлер. – М.: ПРИОР, 2005.
3. Альфред А. Понять природу человека [Текст] / А. Альфред. – СПб.: ГУМАНИТАРНОЕ АГЕНТСТВО «АКАДЕМИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ», 1997.
4. Глоссарий психологических терминов // [Электронный ресурс] / Под ред. Н. Губина.- 1999 – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/7/word/kompleks-nepolnocenosti>. – свободный – Загл. с экрана.
5. Головин С.Ю.. Словарь практического психолога. // [Электронный ресурс] – 1998 – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/25/word/kompleks-nepolnocenosti>. – свободный – Загл. с экрана.
6. Дудьев В.П. Психомоторика: словарь-справочник // [Электронный ресурс] – 2008. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/893/word/kompleks-nepolnocenosti>. – свободный – Загл. с экрана.
7. Жмуров В.А. Большая энциклопедия по психиатрии // [Электронный ресурс] – 2012. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/978/word/chuvstvo-nepolnocenosti>. – свободный – Загл. с экрана.
8. Ковалев А.Г. Психология личности [Текст] / А.Г. Ковалев. – М: Просвещение, 1995.
9. Кон И.С. Психология старшеклассника [Текст] / И.С. Кон. – М: Просвещение, 1980.
10. Р. Корсини, А. Ауэрбах. Психологическая энциклопедия. // [Электронный ресурс] – 2006 – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/3/word/chuvstvo-nepolnocenosti>. – свободный – Загл. с экрана.
11. Лейбин В. Словарь-справочник по психоанализу // [Электронный ресурс] – 2010. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/881/word/chuvstvo-nepolnocenosti>. – свободный – Загл. с экрана.

Стецишин Р. И. (2008)	Жизнестойкость является личностно-психическим ресурсом, формирующимся в процессе персон- и профессиогенеза личности и позволяющему человеку помогающей профессии противостоять развитию профессионально-личностной дезадаптации.	Контроль, предметное содержание мышления, что проявляется в конкретизации и непосредственной реализации плана действий; направленность на задачу. Служение, как мощная мотивирующая тенденция жизненной активности.
Александрова Л. А. (2003)	Жизнестойкость – интегральная способность, лежащая в основе адаптации личности.	Блок общих способностей, куда включаются: базовые личностные установки, ответственность, самосознание, интеллект и смысл как вектор, организующий активность человека; блок специальных способностей: навыки преодоления различных типов ситуаций и проблем, взаимодействия с людьми, – саморегуляции.
Леонтьев Д. А. (2002)	Жизнестойкость – черта, характеризующая мерой преодоления личностью заданных обстоятельств, а, в конечном счете, мерой преодоления личностью самой себя.	Убеждения в готовности справиться с ситуацией; интересы; открытость новому.

Далее мы выяснили, что жизнестойкость представляет многоуровневое интегративное качество личности, включающее в себя: на индивидуальном уровне – адаптивные свойства; на личностном – духовно-ценностные ориентации, морально-нравственные установки взгляды и чувства, творческую направленность личности; на индивидуальном – качественно своеобразное проявление потенциальных свойств жизнеспособности, присущее каждому молодому человеку как уникальной личности [4].

И в итоге теоретического анализа мы описали компоненты жизнестойкости в таблице 2.

Каждый из перечисленных компонентов важен в жизни человека, но все они вместе становятся общей системой, своеобразной «крепостью» личности, для способности с успехом переживать трудности, извлекать из кризисных ситуаций полезный опыт, и не поддаваться разрушительному действию стрессов. Развитие жизнестойкости начинается еще в раннем детстве и приобретает особую значимость в юношестве.

Таблица 2

Содержание компонентов жизнестойкости

Компонент	Содержание	Примечание
Вовлеченность	Поддерживает ощущение причастности, личностной значимости в системе межличностных отношений, мотивирует к реализации задуманного, накоплению ресурсной базы.	Противоположностью вовлеченности является отчужденность, чувство отверженности, ощущение себя «вне» жизни.
Контроль	Уверенность или убежденность в том, что собственные действия способны изменить ситуацию, пусть даже это не гарантирует сто процентного успеха.	Неразвитый компонент контроля указывает на то, что человек не умеет самостоятельно выбирать план действий, не берет на себя ответственность за последствия выбора.
Принятие риска	Позволяет личности оставаться открытой окружающему миру, принимать происходящие события как вызов и испытание, дает возможность приобрести новый опыт, извлечь для себя определённые уроки.	Неразвитый компонент принятия риска указывает, что человек не готов рисковать ради своих целей, не зная точного результата их действий, поэтому в стрессовой ситуации предпочитает бездействовать, наивно полагая, что все пройдет само собой.

Для проведения эмпирического исследования мы определили следующую цель: выявить особенности проявления жизнестойкости студентов-первокурсников разных профессиональных направленностей. Личность студента первокурсника была нами обозначена как объект исследования. Предмет исследования конкретизирован в компонентах (вовлечённость, контроль, принятие риска) и уровнях жизнестойкости. Эмпирическое исследование было проведено на двух факультетах СКГУ им. М. Козыбаева. В настоящем исследовании приняли участие студенты 1-го курса инженерно-технического факультета ($n_1=40$) и студенты института языка и литературы ($n_2=41$). Всего в исследовании приняли участие 81 студент, из них девушек 27, юношей 54; средний возраст составил 17,8 лет. Метод исследования, который был применен – тестирование, методика – тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева).

Для удобства описания эмпирического этапа нашего исследования, мы условились, что группы испытуемых будем обозначать следующим образом:

Группа №1 – группа студентов 1-го курса инженерно-технического факультета ($n_1=40$);

- 2) часто иррациональное, необоснованное, сверхкритичное отношение к себе и своим особенностям у человека;
- 3) общую несостоятельность, неловкость и, как следствие, стремление избегать трудных ситуаций;
- 4) дефектные ошибочные установки, провоцирующие дезадаптивное поведение;
- 5) заниженную самооценку, высокий уровень притязания по отношению к собственным достижениям;
- 6) высокий уровень тревожности.

Были выделены некоторые детерминанты, порождающие чувство неполноценности. Как уже было обозначено ранее, чувство неполноценности берет свои истоки в детстве: ребенок переживает очень длительный период зависимости от собственных родителей и чувствует свою несостоятельность по сравнению с ними. Данное ощущение собственной ущербности может закрепиться у ребенка и перейти во взрослую жизнь, в отношения с окружающими людьми.

Чувство неполноценности может возникать у каждого человека. Ведь у каждого индивидуума какие-то органы слабее других, что делает его более восприимчивым к болезням и поражениям именно этих органов. Функциям именно этих органов человек может придавать наибольшее значение и чувствовать свою слабость перед другими людьми.

Аналогичным образом человек, сравнивая себя с окружающими, может чувствовать свою неполноценность из-за недовольства своей внешностью, своими физическими возможностями, умственным или творческим потенциалом.

Эгоцентричность сознания человека может провоцировать собственную жалость к себе и ожидание жалости к себе со стороны окружающих, что также может закрепиться в детском возрасте и использоваться человеком в дальнейшем как способ ухода от решения стоящих перед ним проблем, тем самым способствуя возникновению ощущения собственной неполноценности.

К основным причинам возникновения чувства неполноценности, авторы-исследователи данного феномена относят следующие:

- 1) подавление со стороны семьи;
- 2) сравнение себя с другими лишь в ситуации их успеха;
- 3) одиночество в трудных ситуациях;
- 4) завышенные требования к себе и своим возможностям;
- 5) высокую тревожность [8,9,12,14].

Анализ литературы, посвященной данной проблеме [1,2,3,8,9,12], а также проведенное нами исследование позволили выявить общую картину, раскрывающую основные особенности чувства неполноценности:

- чувство неполноценности – выражение неприспособленной структуры личности, страдающей ощущением превосходства окружающих над собой;
- чувство неполноценности возникает вследствие ошибок и неудач в жизни и деятельности и существенно влияет на поведение человека;

- 3) как синдром, если рассматриваемый феномен определяется как патология, которая способствует деформации личности;
- 4) как состояние, возникающее при определенных обстоятельствах, недовольство собой или идея, объясняющая собственные неудачи;
- 5) свойство, которое приравнивают к «чувству неадекватности».

Однако при этом нельзя сказать, что эти подходы вступают в противоречие друг с другом, анализ каждого способствует формированию наиболее полного, всестороннего представления об интересующем нас феномене.

А.Адлер писал: «Чувство неполноценности – это движущая сила, исходная точка стремлений всякого ребенка. Оно определяет, как удастся данному ребенку добиться покоя и уверенности в себе, оно определяет саму цель его существования и подготавливает путь, на котором эта цель может быть достигнута» [3, с.68]. Так чувство неполноценности рассматривается как толчок к началу движения каждого человека на пути к собственному совершенству, способствующий его развитию, вопреки существующим мнимым или реальным недостаткам за счет механизма компенсации, в результате чего человек способен добиться действительно серьезных успехов в жизни. При этом автор также говорит и об обратной, негативной стороне данного чувства, поскольку оно может вызвать такие внутреннее переживания, которые будут направлены на разрушение самого себя или будут способствовать подавлению других людей, то есть может стать причиной невроза.

Невроз способен вызвать тяжелые переживания и страдания, разбудить в человеке страх, тревогу, агрессивность и враждебность, болезненную потребность быть лучше всех, желание руководить и быть всегда первым, чтобы унижать, разделять и властвовать. Нормальный человек будет стремиться к покою и миру с самим собой. Человек с комплексом неполноценности будет стремиться туда, где он сможет компенсировать свою неполноценность.

Для такой компенсации человеку необходимо чувствовать собственное превосходство. Сама по себе компенсация не исключает чувства неполноценности, она просто на некоторое время снижает его силу.

Чувство неполноценности, являясь источником невротического стремления к власти или бегства в невроз в силу ненормального, патологического проявления этого чувства, трансформируется в комплекс неполноценности.

О «комплексе неполноценности» можно говорить только тогда, когда происходит вытеснение пережитого ощущения собственной недостаточности человека в бессознательное, за счет чего оно приобретает характер постоянной ненасыщаемости, возникает стремление к позитивному переживанию чувства компетентности, стимулирующее различные виды деятельности, в которых возможен успех.

Говоря о чувстве неполноценности, необходимо отметить основные проявления данного феномена, описанные в литературе. К таковым можно отнести:

- 1) ощущение человеком собственной ущербности, малоценности, собственной неважности;

Группа №2 – группа студентов института языка и литературы ($n_2=41$). Применяв тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева) в обеих группах испытуемых были получены следующие результаты:

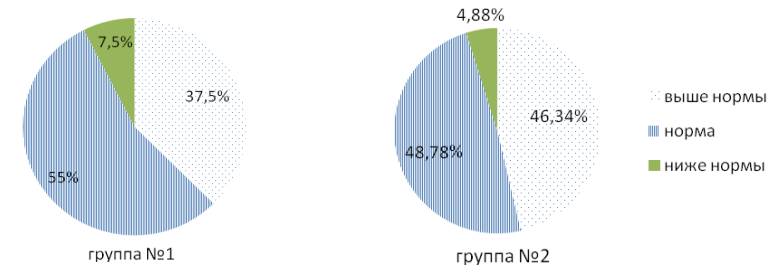

Рисунок 1. Выраженность уровней жизнестойкости в группах испытуемых ($n_1=40$, $n_2=41$)

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что у большинства студентов обоих факультетов уровень жизнестойкости соответствует норме, что свидетельствует о способности студентов- первокурсников успешно справляется со стрессом, в любой кризисной ситуации вести себя адекватно, рассчитывая на свои силы, а так же из каждой ситуации извлекать опыт и учиться на своих ошибках. Низкий уровень жизнестойкости преобладает у 7,5% студентов инженерно-технического факультета, что характеризует их как неуверенных в себе людей, не способных справиться с любыми, даже незначительными, трудными жизненными ситуациями, которые могут вызвать серьезные переживания, стресс, а так же ухудшение их работоспособности и здоровья. Уровень жизнестойкости, превышающий норму, выявлен у 46,34% студентов института языка и литературы, что характеризует их как уверенных в своих силах, они не останавливаются и не падают духом при возникающих сложностях, добиваются цели любыми путями.

Далее мы высчитали и сопоставили среднегрупповые значения по всем показателям жизнестойкости (Рисунок 2).

Опираясь на полученные нами данные, можно сказать, что средние значения по показателю жизнестойкости в обеих группах входят в диапазон средних баллов и отличаются на единицу. Т.е. можно утверждать, что у студентов обеих групп показатель жизнестойкости развит в норме, что свидетельствует об их низкой подверженности студентов стрессу, при этом сохраняя внутренний баланс, они продолжают успешно выполнять учебную деятельность. Относительно первого компонента жизнестойкости «Вовлеченность» – первокурсники обоих факультетов также имеют среднегрупповые баллы на уровне средних значений. Они

считают, что участие в жизни ВУЗа дает им нечто стоящее и интересное, которое приносит им пользу для реализации себя и достижения своих целей. Среднегрупповые значения по субшкале «Контроль» соответствуют норме у студентов обеих групп испытуемых. Студенты-первокурсники, чтобы повлиять на ход событий в ситуации стресса, как правило, решают либо действовать и бороться самим, либо переложить эту ответственность на окружающих.

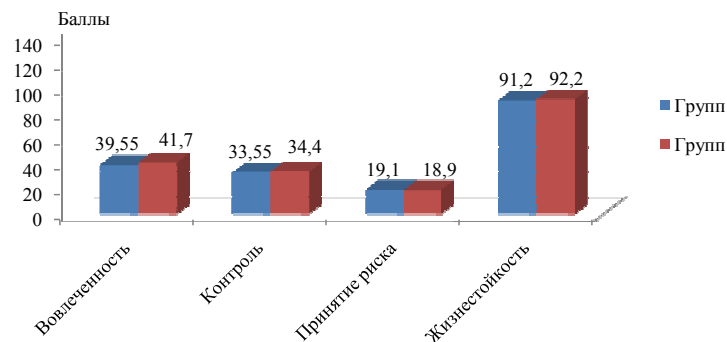

Рисунок 2. Среднегрупповые значения по всем показателям в двух группах ($n_1=40$, $n_2=41$)

Студенты групп №1 и №2 по субшкале «Принятие риска» относятся к уровню высоких значений. Такие студенты могут пойти на риск ради достижения поставленной цели, но обдуманно, рассчитывая на свои возможности и силы. По сравнению с компонентами «вовлеченность» и «контроль» у студентов-первокурсников, в соответствии с ключом методики, диагностированы более высокие среднегрупповые баллы компонента «принятие риска».

Далее для оценки различий между двумя независимыми выборками по уровню конкретного признака, нами был применен U-критерий Манна – Уитни. Позволяет выявлять различия в значении параметра между малыми выборками. Для этого мы сформировали 2 гипотезы:

H_0 : уровень признака в группе №2 не ниже уровня признака в группе №1.

H_1 : уровень признака в группе №2 ниже уровня в группе №1.

Поясним, что под признаками мы понимаем уровень жизнестойкости, уровень вовлеченности, уровень контроля, а так же уровень принятия риска. Результаты расчета коэффициента Манна-Уитни в группах испытуемых представлены в таблице 3:

КОМАНДВАЙТЕ ПСИХОЛОГИЯТА

Д.пс.н. Ансимова Н.П., Чернова Т.А.

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ ЧУВСТВО НЕПОЛНОЦЕННОСТИ

Чувство неполноценности это теоретическое конструкт индивидуальной психологии, основателем которой является А. Адлер. Сам автор в попытке объяснить активность человека дает следующее определение изучаемому феномену: чувство неполноценности – энергетический потенциал психической активности, вызванный переживанием каждого человека в раннем детстве ощущения собственной недостаточности [4]. Таким образом, А.Адлер указывал на то, что некоторая доля ощущения собственной неполноценности присуща каждому человеку с раннего детства. Так изначально ребенок чувствуют свою малость и зависимость перед родителями, а позднее уже в более взрослом возрасте испытывает аналогичные ощущения перед другими людьми, которые, по его мнению, обладают некими личностными преимуществами в сравнении с ним или теми идеалами, к которым он желает приблизиться. Также из выше указанного определения следует, что чувство неполноценности несет в себе функцию воздействия, преобразования, влияния на психическую деятельность человека, тем самым способствуя изменению эмоционального состояния человека, принятию определенных когнитивных решений и как следствие – формированию поведения человека в заданном русле.

З. Фрейд также рассматривал изучаемое нами явление, но не соглашался со столь значимым его эффектом для психической и поведенческой активности человека. По З. Фрейду чувство неполноценности – это результат напряженности, возникающий между «Я» и «Сверх-Я», сходное по своему происхождению и проявлению с чувством вины, являющееся результатом утраты или отсутствием любви другого человека [11]. При рассмотрении всего многообразия определений понятия чувства неполноценности, которое представлено в литературе [4,5,6,7,10,11,13], можно отметить, что данное явление авторы рассматривают в следующих аспектах:

- 1) как переживание, то есть систему устойчиво существующих негативно окрашенных эмоциональных ощущений;
- 2) как часть самосознания, а именно самоотношение, травмирующее индивида, вызывающее чувство дискомфорта и оказывающее существенное дезадаптивное влияние на поведение, отношение личности к своему «Я»;

Литература:

1. Замский Х. С. Умственно отсталые дети. История их изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века. / Приложение: Дневник Е. К. Грачевой / Х. С. Замский. – НПО «Образование», 1995. – 400 с.
2. Каннабих Ю. В. История психиатрии / Ю. В. Каннабих. – Л.: Государственное медицинское издательство, 1928. – 559 с.
3. Скородумов А. А. Анти-Саентология. Критика доктринальных основ и технологий хаббардизма / А. А. Скородумов, А. Н. Швечиков – СПб.: СПбГМУ, 1999. – 306 с.
4. Сас Т.С. Миф душевной болезни / Пер. с англ. В. Самойлова. / Т.С. Сас. – М.: Академический проект, 2010. – 421 с.
5. Чугунов В. В. Клиника и дисциплинарная история психотерапии / В. В. Чугунов. – К.: Здоров'я, Х.: Око – Наука, 2008. – 768 с.
6. Crisp A. H. The tendency to stigmatise / A. H. Crisp // British Journal of Psychiatry. – 2001. – V.178. – P. 197 – 199.
7. Sayce L., Measey L. Strategies to reduce social exclusion for people with mental health problems / L. Sayce, L. Measey // Psychiatric Bulletin. – № 23. – P. 65 – 67.
8. Strous R. D. To protect or to publish: confidentiality and the fate of the mentally ill victims of Nazi euthanasia / R. D. Strous // J. Med. Ethics. – 2009. – № 35. – P. 361 – 364.

Таблица 3

Результаты расчета коэффициента Манна-Уитни в группах испытуемых

Результат	Компоненты жизнестойкости			Жизнестойкость
	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска	
U эмпирическое	731	759	813,5	723
Принимаемая гипотеза	H0	H0	H0	H0

Таким образом, рассчитав $U_{эмп}$ мы можем утверждать, что все значения оказались в зоне незначимости, что свидетельствует об отсутствии различий на уровнях жизнестойкости и всех ее компонентов в группах испытуемых.

Можно сделать вывод, что, мы не обнаружили значительных различий в проявлении жизнестойкости у студентов инженерно-технического факультета и студентов института языка и литературы. На примере нашей выборке мы можем констатировать, что выбор профессиональной деятельности не оказывает влияние на способность учащимися ВУЗа преодолевать жизненные трудности, нести ответственность за принятые решения. В целом по выборке в структуре жизнестойкости студентов более выражен такой как принятие риска. Это свидетельствует о том, что студенты в большей мере умеют и готовы не только активно включаться в процесс, но и находить полезное и нужное для себя в осуществляемой учебно-профессиональной деятельности, и в меньшей мере ориентированы на новое. По итогам эмпирического исследования в группах испытуемых мы планируем организовать и провести ряд мероприятий, направленных на развитие жизнестойкости и ее основных компонентов.

Литература:

1. Ханчук Н.Н. Некоторые актуальные проблемы адаптации студентов в процессе обучения в высшей школе. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2000. – 265с.
2. Буланова-Топоркова М.В. Педагогика и психология высшей школы: Учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 544 с.
3. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
4. Фоминова А.Н. Жизнестойкость личности. Монография. – М.: МПГУ, 2012. – 152с.
5. Кондратенко О.А. Воспитание жизнеспособности студента вуза в условиях гуманизации образования // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6. – С.102–105.

Пожиткина Н.В. и студентка группы ПС-10 Баст Е.И.

Северо – Казахстанский государственный университет им. М Козыбаева

ВОЗМОЖНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА В РАЗВИТИИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОКУРСНИКОВ

Современная система образования опирается на новую парадигму, предполагающую для ее субъектов в ситуации выбора самостоятельное принятие решений и прогнозирование их возможных последствий, поэтому решение большинства проблем, с которыми сталкивается студент при обучении в вузе, находится в сфере изучения его личности и категорий качества высшего образования [1].

Следует отметить, что качество решения задач, поставленных перед современной высшей школой, во многом зависит от умения правильно организовать работу со студентами, особенно первокурсниками. Не случайно, проблема включения студентов в образовательную среду вуза, представляет собой одну из важных общетеоретических и практикоориентированных проблем, исследуемых в настоящее время на психофизиологическом, индивидуально-психологическом, социально-психологическом уровнях.

Образовательная среда вуза выступает компонентом целостного механизма профессиональной социализации, источником жизненно-профессиональных ситуаций, обеспечивающих вхождение студентов в образ жизни, мышления и профессионального поведения будущего специалиста [2].

Образовательная среда является частью социокультурного пространства, зоной взаимодействия образовательных систем, их элементов, образовательного материала и субъектов образовательных процессов [3]. Это взаимодействие проявляется в форме ситуаций-событий, возникающих в сферах деловых и межличностных контактов, творческих структур научно-педагогических школ, предметно-пространственного и информационного окружения, интегрирующим началом которых является обеспечение личностно-профессионального становления будущих специалистов [4]. Но это в теории, а с чем мы сталкиваемся на практике?

Для студентов первокурсников образовательная среда вуза является новой средой и в процессе ее освоения они встречаются с различного рода трудностями, перед которыми многие первокурсники пасуют, не зная как им поступить в ситуациях неопределенности, не решаются действовать и брать ответственность на себя, ограничивают собственную включенность в происходящие события из-за боязни неудач. Мы замечаем, что в практике высшего образования студенты часто рассматриваются как объекты процесса массового воспроизводства кадров, при этом они игнорируются как субъекты психического и профессионального развития [5]; а в образовательной среде вуза не создаются условия, по-

мире и русскоязычных странах сторонники дискриминационных практик представлены нацистскими формированиями. Главным мотивом в этом случае является борьба с носителями вредных генов и с «паразитами общества». Это истоки социальных практик, антагонистичных надгосударственным детерминантам.

Еще одно направление формирования социальных практик представлено детерминантами ненаучного отношения к душевнобольным. Социальные практики этого направления делятся на практики особого отношения, идеализации психического заболевания и практики отрицания психических болезней. Последняя практика исходит от антипсихиатрического движения и учениях с антипсихиатрическими идеями, таких как церковь саентологии. Данные практики не предполагают агрессию к психически больным, но могут препятствовать оказанию адекватной психиатрической помощи.

Выводы. На протяжении новейшей истории можно выделить четыре направления макросоциальных детерминант отношения общества к психически больным. Первое из них акцентирует позиции реабилитации прав психически больных и оказание им адекватной медицинской помощи. Среди этого модуса наибольшее влияние на формирование социальных практик взаимодействия с психически больными имеют детерминанты, относимые к наднациональным социальным группам. Надгосударственные детерминанты в корне отличны от остальных детерминант, действующих на том же уровне социальных групп, таких как религиозные и культурально обусловленные. Надгосударственные детерминанты действуют через международные соглашения и декларации международных организаций, обязывающие задействованные государства проводить определенную политику.

Второе направление выражается в реализации патерналистической модели поведения по отношению к психически больным. Наиболее яркими представителями подобного модуса являются религиозные организации. Особенности религиозных, культурных и других детерминант идеологического характера в разных регионах являются: степень приверженности канонам и следованию определенному пути; двоякое трактование одного явления в рамках одной социальной практики. Тем не менее, несмотря на локальные различия в понимании и реализации социальных практик, в настоящее время, представители всех мировых религий выступают за толерантное отношение к психически больным и оказание им помощи, в том числе и безвозмездной.

Третий и четвертый модус направлений детерминант находятся в меньшинстве, поддерживаются крайне ограниченным числом участников дискурса о психически больных и в большинстве случаев носить социально неприемлемый характер. К ним относятся дискриминационные практики, а также практики так называемого антипсихиатрического движения, являющиеся в чем-то созвучными позиции защиты прав психически больных, однако базирующиеся на антинаучных предпосылках.

Ключевым моментом периода новейшей истории становления отношения к психически больным является собой период Второй мировой войны. Именно в это время набравший силу в период новой истории модус принудительного лечения психически больных трансформируется в принудительную эвтаназию с целью расовой гигиены: психически больные подвергаются преследованиям и уничтожению в рамках социальной, а вернее – антисоциальной государственной практики, основанной на идеях евгеники. Подобные точки зрения не выступали в качестве обуславливающих вербально-поведенческих социальных практик со времен Платона.

После завершения Второй мировой войны, декларируемая рядом надгосударственных структур политика взаимодействия с психически больными в корне изменяет модус государственного к ним отношения. Страх общества перед возобновлением аналогичных фашистскому движений через ущемление прав любых социальных групп позволил обезопасить людей с психическими заболеваниями от негуманных социальных практик со стороны государства. С этого периода появляются нормативные документы, гарантирующие права людей любых сословий, в том числе психически больных. К ним можно отнести «Всеобщую декларацию прав человека», «Венскую декларацию», «Саламанкскую декларацию» и т.д., которые приравнивают психически больных в правах к психически здоровым. Это обеспечило тенденцию постепенного отказа общества от ранее принятых вербально-поведенческих практик, обуславливающих стигматизацию психически больных. Начинают довлеть практики минимальной изоляции психически больных людей от общества, в том числе в рамках терапии. Позиции, занятые надгосударственными организациями нашли отражение и на государственном уровне. Так во многих странах права больных закреплены на государственном уровне, а психиатрическая помощь подвержена особой регламентации. В частности, в Украине принят «Закон о психиатрической помощи». Тем не менее, не стоит отрицать, что в этих же нормативных документах содержатся отголоски былой дискриминации психически больных, существенно ограничивающие их права.

Культурально-религиозные детерминанты опосредованы обычаем в каждом регионе. Основным модусом социальных практик, внедряемых основными мировыми религиями является толерантное и патерналистическое отношение к психически больным. Несмотря на то, что церковь является организацией, способной давать рекомендации и задавать направление дискурса и социальных практик, в большой степени реализация этих наставлений зависит от сознательных и подсознательных установок последователей учения. Мы видим пример этому в распространённости языческих обычаев в православном мире, которые не одобряются церковью.

Представители не религиозных идеологических течений склонны пропагандировать социальные практики, тождественные декларациям ООН и ВОЗ о психическом здоровье.

Ныне в меньшинстве находятся участники дискурса о психическом здоровье, которые выступают за противоправные социальные практики. В западном

буждающие их к поиску лично значимого смысла своей деятельности, развития способности эффективно жить и успешно функционировать в ней; формирования умения адекватно ориентироваться в различных социальных ситуациях.

В соответствии ГОСО РК 5.03.008.2009 высшее учебное заведение несет ответственность за качество подготовки специалистов [6]. Согласно требованиям со стороны ГОСО РК к уровню квалификации бакалавров различных специальностей вуза, у студентов, в процессе обучения в вузе должна быть сформирована такая система научных знаний, подкрепленная соответствующими профессиональными и личностными компетенциями, которая позволит им в недалеком будущем стать конкурентоспособными специалистами на соответствующем отраслевом рынке труда.

Как отмечают исследователи И.Л.Васюков, А.Н.Волков, Л.М. Митина необходимые условия, обеспечивающие студентам возможность для реализации и развития их потенциала, целостного формирования всех компонентов конкурентоспособности должны быть созданы именно в образовательной среде вуза. Это связано с тем, что помимо субъективных, существуют и объективные факторы формирования конкурентоспособности, в качестве которых выступают: образовательная среда и условия общественной жизни в целом [7, 8].

Все вышеизложенное позволяет сформулировать **следующие противоречия**:

- первое, образовательная среда вуза с одной стороны является средством развития профессиональных и личностных компетенций студента, а с другой мощнейшим стрессогенным фактором;
- второе противоречие возникает между общей гуманитарной направленности образовательного пространства в вузе и фактическим отсутствием в вузе системы мер по психолого-педагогическому сопровождению студентов;
- третье противоречие возникает между всевозрастающей потребностью современного общества в конкурентоспособных специалистах и недостаточностью имеющихся в вузе психологических условий по оптимизации процесса профессиолизации на различных этапах обучения студентов в вузе.

Обозначенные противоречия обуславливают **актуальность** более глубокого осмысления происходящих в образовательной среде вуза изменений и осуществление на этой основе целенаправленной психологической помощи студентам, а так же поиск путей решения проблем профессионального становления. Для нас является очевидным тот факт, что, особенно студент первокурсник нуждается в специальном психолого-педагогическом сопровождении в рамках образовательной среды вуза. Поэтому, для образовательной среды вуза первостепенной является задача по оптимизации процесса вхождения юношей и девушек в вузовскую жизнь посредством развития у них:

- умения стойко выдерживать испытания и трудности современной жизни,
- умения противостоять стрессовым ситуациям,
- способности осуществлять контроль за происходящими событиями, быть активно вовлеченными в них и уметь принимать на себя ответственность за свои поступки.

То есть, у студентов как субъектов образовательной среды вуза важно сформировать такие установки и умения, которые бы способствовали превращению

ситуации стресса в ситуацию проявления своих возможностей, что с точки зрения целостного подхода к личности обозначается особым термином «hardiness» или жизнестойкость.

Авторы термина «hardiness» С. Мадди и С. Кобейса раскрывают жизнестойкость как личностную характеристику, которая является общей мерой психологического здоровья человека и отражает три жизненные установки: вовлеченность, уверенность в возможности контроля над ее событиями, а также готовность к риску. Помимо этих установок «жизнестойкость» включает в себя такие базовые ценности, как кооперация, доверие и креативность[9].

На основе выделенных противоречий и актуальности, мы сформулировали конкретную **проблему** для нашей работы в рамках данной статьи. Нас заинтересовал вопрос о том, каковы возможности образовательной среды вуза в развитии жизнестойкости студентов первокурсников? Постараемся осуществить поиск ответа на этот вопрос для этого мы:

- раскроем, содержательную сторону образовательной среды вуза на основе анализа научных психолого-педагогических исследований;
- конкретизируем в качестве возможностей образовательной среды вуза психолого-педагогических условия, направленные на развитие жизнестойкости студентов первокурсников.

Анализ исследований особенностей развития и функционирования образовательной среды показывает, что существует множество подходов к построению образовательной среды, представим их в таблице 1.

Таблица 1

Научные подходы к содержанию образовательной среды

Научный подход, автор	Сущность подхода	Параметры образовательной среды
Эколого-личностный (В.А. Ясвин)	Образовательная среда представляет собой совокупность всех возможностей обучения и развития личности, причем возможностей как позитивных и негативных.	Социальный компонент, пространственно-предметный, психодидактический.
Коммуникативно-ориентированный (В.В. Рубцов)	Образовательная среда – форма сотрудничества (коммуникативного взаимодействия), которое создает особые виды общности между учащимися и педагогами, а также между самими учащимися	Внутренняя направленность, психологический климат, социально-психологическая структура коллектива, психологическая организация передачи знаний, психологические характеристики обучающихся.

ПСИХОТЕРАПИЯ

К.с.н. Пиронкова О. Ф.

Классический частный университет (г. Запорожье)

МАКРОСОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ОТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВА К ПСИХИЧЕСКИ БОЛЬНЫМ ПЕРИОДА НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

Актуальность исследования. Отношение общества к психически больным, детерминируемое различными социальными и экономическими сдвигами и культуральными особенностями населения, обуславливает не только социальный статус психически больных, но и их комплаенс терапии, уровни компенсации и декомпенсации психического заболевания, что, в свою очередь, – в случае негативно-коннотированной его фабулы – приводит к значительным медико-социальным и экономическим затратам государства. В связи с чем, осуществление корректирующего влияния на вербально-поведенческие социальные практики с целью недопущения ресоциализации психически больных и декомпенсации психических расстройств представляется рациональным подходом. Однако вариативность вербально-поведенческих стратегий общества по отношению к психически больным не допускает принятие их статичности и, как динамический, изменяющийся механизм, требует их изучения и анализа на современном этапе развития человечества, с целью выявления деструктивных моделей и построения подходов к нивелированию их негативного влияния. Ключевую роль в формировании социальных практик по отношению к психически больным играют макросоциальные детерминанты, внедряемые на государственном и надгосударственном уровне.

В этом свете, **задачей исследования** стало рассмотреть особенности макросоциальных детерминант формирования вербально-поведенческих социальных практик по отношению к психически больным.

Материалы и методы исследования: контент-анализ, науковедческий, социологический, семантический анализ.

Результаты исследования. К макросоциальным детерминантам формирования социальных практик по отношению к психически больным периода новейшей истории можно отнести государственные – позиционируемое государством отношение к психически больным, выражаемое в рамках внутрисоциальной нормативной документации; нормативные документы, внедряемые надгосударственными социально коннотируемыми структурами, такими как ВОЗ, ООН и т.д.; сюда же можно отнести позицию религиозных организаций отличающихся полиэтнической сферой влияния, а также различные внегосударственные социальные движения, повсеместно распространяющие свои идеи.

человек новое для него слово. «Сегодняшние дети – это завтрашняя цивилизация» (Л. Рон Хаббард).

Бездумное рисование, зевание, мечтание, «отсутствие» – такие состояния являются показателями диагностики явления. С помощью библиотерапии уделяется внимание выбору непонятных слов, даче их определений и разбора до полного понимания и закрепления понятого.

Таким образом, анализируя актуальные проблемы психологического воздействия на школьников с ДЦП, с недоразвитием интеллекта и множественными нарушениями развития, а также опираясь на накопленный практический опыт, признаваемый научным сообществом, мы разрабатываем образовательный проект, целью которого является эффективная психологическая помощь детям с вторичными дефектами и множественными нарушениями развития, по последовательно-поступательному принципу с переходом количественного в качественное, с целью повышении динамики в развитии, интеграции таких детей с проблемами развития в общество.

Литература

1. Балашова Е.В. Библиотерапия: компенсаторное чтение художественной литературы // Библиотерапия: задачи, подходы, методы. – М.: БМЦ, 2001. – С. 49-54.
2. Боскис, Р.М. Основы компенсации дефектов у аномальных детей / Р.М. Боскис, Р.Е. Левина. – 2002 // Психология аномального развития ребенка: хрестоматия: в 2 томах / Ред. В.В. Лебединский, М.К. Бардышевская. – Т. I. – М.: ЧеРо: Высш. шк.: Изд-во МГУ, 2002. – 744 с.
3. Кабачек О.Л. Библиотерапия как она есть // Библиотечный психолог: грани творчества. – М.: Школьная библиотека, 2002. – С. 47.
4. Миллс Дж., Кроули Р. Терапевтические метафоры для детей и «внутреннего ребенка» / пер. с англ. Т.К.Кругловой.- М.: Независимая фирма «Класс», 1996. – 126 с.: ил. – (Библиотека психологии и психотерапии).
5. Тихомирова И.И. Что такое библиотерапия? и могут ли книги врачевать душу? // Домашняя школьная библиотека. 2003. – № 1. – С. 15-16.

Антрополого-психологический (В.И. Слободчиков)	Образовательная среда – динамическое образование являющееся системным продуктом взаимодействия образовательного пространства, управления образованием, места образования и самого учащегося.	Насыщенность среды (ресурсный потенциал) и ее структурированность (способ ее организации). Три разных принципа ее организации: единообразие, разнообразие и вариативность
Экопсихологический (В.И. Панов)	Образовательная среда система педагогических и психологических условий и влияний, которые создают возможность для раскрытия как еще непроявившихся интересов и способностей, так и для развития уже проявившихся способностей и личности обучающихся, в соответствии с присущими каждому индивиду природными задатками и требованиями возрастной социализации.	Деятельностный (технологический) коммуникативный, пространственно-предметный

Из теоретического анализа научных подходов к содержанию образовательной среды можно сделать вывод, что она не является материальным условием деятельности, как обычная среда. Потому, например, В.И. Слободчиков рассматривает образовательную среду как пространство, в котором происходит взаимодействие субъектов образования [10]. Другой ученый С.А. Хазова утверждает, что образовательная среда вуза должна моделироваться таким образом, чтобы предоставлять личности возможности для развития и саморазвития (общего либо конкретно направленного), детерминируя ее активность, стимулировать проявление ее сущностных сил и способностей [11].

1) Таким образом, необходимо констатировать, что каждое высшее учебное заведение с целью организации образовательной среды должно создавать соответствующие возможности в виде психолого-педагогических условий направленных на студентов как ее основных субъектов. В своей статье мы будем придерживаться следующего определения понятия «условия» – есть совокупность объективных возможностей, содержания, форм, методов и обстоятельств, направленных на решение поставленных задач [12]. И в качестве психолого-педагогических условий, направленных на развитие жизнестойкости студентов первокурсников СКГУ мы предлагаем использовать такие, которые ориентированы на экопсихологический подход. Основные достоинства таких психолого-педагогических условий заключаются в том, что они встраиваются в образовательную среду вуза для:

- социализации учащихся в соответствии с возрастными этапами развития,
- развития способности быть субъектом осваиваемых видов деятельности и субъектом своего физического, познавательного и личностного развития,

– развития актуального уровня способностей учащихся и актуализации зоны их ближайшего развития (по Л.С. Выготскому),

– учета социального заказа на специалиста как продукт системы образования.

Поясним, что в качестве интегрированного психолого-педагогического условия развития направленных на развитие жизнестойкости студентов первокурсников мы выделяем интерактивное педагогическое взаимодействие преподавателя и студента как систему взаимодействий: со стороны педагога – планируемых, со стороны учащихся – ситуативных, в процессе которых создаются условия оптимального развития их жизнестойкости. Назначение интерактивного взаимодействия состоит в изменении, совершенствовании моделей поведения и деятельности участников педагогического процесса. В интерактивном взаимодействии существенно меняется роль информации, которая становится средством для освоения действий и операций. Мы считаем, что в образовательной среде вуза основной акцент должен определяться на диалоговое обучение, в ходе которого осуществляемое взаимодействие участников образовательного процесса, направленно на создание комфортных условий, но то, чтобы студент чувствовал свою состоятельность.

Интерактивное педагогическое взаимодействие преподавателя и студента мы предлагаем выстраивать с помощью следующих педагогических и психологических методов:

Таблица 2

Методы психолого-педагогических воздействий, направленных на развитие жизнестойкости студентов первокурсников

Психологические методы и приемы	Психодиагностические методы. Активные методы самонаблюдений с использованием инновационных технологий. Ведение дневника саморазвития (дневник достижений), личностный SWOT-анализ, психотренинги (например: тренинг личностного роста, уверенности, деловых качеств, творческого поведения, психических состояний, саморегуляции и др.), методы развития саногенного мышления.
Педагогические методы и приемы	Совокупность интерактивных методов: дискуссионные (например: диалог, аквариум, форум-обсуждение, круглый стол), игровые (например: дидактические и ролевые игры), тренинговые. Ситуации свободного выбора (варианты организации таких ситуаций: решение с доказательством правомерности собственного выбора; выбор с учётом других альтернатив; выбор как интеграция всех предложенных альтернатив). Портфолио. Рабочая тетрадь студента.

Возможности образовательной среды вуза не проявляются сами собой, их необходимо создать не только для перспективы профессионального становления выпускников-молодых специалистов, но и для успешной профессиональной

одоления препятствий или поиска замещающего объекта в воображении и предвосхищать эмоции, вызванные удовлетворением или фрустрацией определенного желания [2].

Для успешной реализации психологического воздействия на коррекцию вторичных дефектов у школьников с ДЦП психологу необходимо использовать технологии, активизирующие внимание и деятельность обучающихся. Свои суждения мы обосновываем тем, что библиотерапевтический эффект может исходить не только от чтения художественной литературы, но и от самого широкого круга материалов – журналов мод, газет, учебников, научных книг, энциклопедий и словарей. Наряду с художественной литературой можно использовать поэзию, литературу – по индивидуальному интересам младшего школьника с ДЦП. Библиотерапевтический эффект художественной литературы необходим тем, кто временно нуждается в особом внимании в связи с какими-то проблемами [3], [5].

Согласно ст. 2 Федерального закона РФ «Об образовании» «основополагающим принципом работы школы является – «общедоступность образования, адаптивность системы образования к уровням и особенностям развития и подготовки учащихся». Таким образом, на базе школ-интернатов для детей с последствиями ДЦП могут быть выявлены такие поведенческие шаблоны (школьников с ДЦП), как многократное стереотипное повторение в процессе обучения одних и тех же действий, овладение разнообразными действиями, но без проявления индивидуальности, отклонения в развитии, когда функция замещения спонтанно не формируется. Такие дети не способны действовать в воображаемой ситуации и с воображаемыми предметами. Использование средств библиотерапии, путем накопления через чтение возрастающий с опытом словарный запас, ассоциативные навыки, помогают восполнить этот недостаток, что – как результат – приводит к уменьшению и локализации в лонгитюдном понимании эмоциональной бедности аномального ребенка (возникшей на ранних этапах детства из-за биологических факторов и в том числе за счет своеобразной эмоциональной депривации).

Стимуляция детей в нашем понимании обосновывается тем, что им (особенно в сензитивный период взросления) присуще желание узнавать новое. Но без поощрения, мотивации и практики повторения уже усвоенного, интерес может пропасть. Экспериментальная составляющая проекта опирается на чтение книги, неторопливое усвоение материала, а затем просьбы проиллюстрировать на словах что-либо из усвоенного. Школьник с ДЦП не просто не понимает суть прочитанного, он не понимает именно отдельные слова [4]. «Слово отражает мысль: непонятна мысль – непонятно и слово» (В.Г. Белинский). Поскольку как текст, так и речь состоит из отдельных слов и символов, как их элементов, непонятные слова и символы являются основными препятствиями в понимании и обучении в целом.

С другой стороны Л.С. Выготский утверждал, что «аномальный ребенок не менее, а иначе развитый».

В процессе работы над проектом мы исследуем и теорию Л. Рона Хаббарда, который предложил диагностику определения по внешним признакам – понял ли

исследованию художественного восприятия критиковался как психологами, так и библиотековедами.

Современный гуманистический подход к обучению и воспитанию данной категории детей, а также успешный зарубежный и имеющийся отечественный опыт дают основания утверждать, что влияние вторичных дефекты у детей школьного возраста с ДЦП можно локализовать. В этой связи актуальной проблемой становится разработка обучающих методик, создание образовательных программ, подходы к образовательному процессу, содержание образования, повышение компетентности психологов и педагогов.

Разрабатывая образовательные продукты для детей с множественными нарушениями развития необходимо учитывать, что для нормального функционирования и полноценного психического развития человек нуждается в притоке различных стимулов: эмоциональных, сенсорных, когнитивных и т.д. Исследования с опорой на выявленные индивидуальные профили поведения позволяют обосновать сензитивность (восприимчивость) школьников с поставленным диагнозом ДЦП к такой стимуляции. Соответственно можно говорить о выделении более или менее выраженных стилей взаимодействия или поведенческих профилей.

Под компенсацией дефектов у аномальных детей понимается своеобразный процесс развития, в условиях которого формируются новые динамические системы условных связей; возникают различного рода замещения, происходит исправление и восстановление нарушенных или недоразвитых функций; формируются способы действия и усвоения социального опыта; развиваются физические и умственные способности и личность ребенка в целом. Важным условием компенсации является специальное обучение и воспитание детей. [2]

Для обогащения и восполнения недостаточного чувственного опыта дети данной категории нуждаются в стимуляции различного рода, которая осуществляется на основе широкого спектра раздражителей. Стимулирующее воздействие могут оказывать не только изменяемые параметры природных материалов (цвет, фактура, вес, температура окружающей среды и др.), но и текст, знак, символ (как элементы текста), а также комплекс таких стимулов, обогащенный смысловой нагрузкой. Ответной реакцией на библиотерапию создается эмоциональный опыт ребенка, понимаемый как накопленные им эмоционально окрашенные впечатления. Доказано, что опыт обобщения и дифференцирования эмоций сохранялся в форме, делающей их доступными для осмысления (Bion, 1962), т. е. для символизации и дальнейшего их анализа и трансформации (Dubinsky, 1997). Таким образом, воздействие чрез текст, несущий смысловую нагрузку, имеет свои перспективы.

Обобщение эмоций дает снижение нагрузки на базальные уровни эмоциональной регуляции и позволяет ребенку понять природу своих желаний и препятствий на пути к их удовлетворению, проигрывать различные стратегии пре-

адаптации первокурсников. Поэтому, мы считаем необходимым ввести в компонент по выбору ряд дисциплин, направленных на развитие жизнестойкости студентов разных специальностей вуза. Конкретизируем названия и примерное содержание таких дисциплин в таблице 3:

Таблица 3

Дисциплины, направленные на развитие жизнестойкости студентов разных специальностей вуза

Дисциплины	Компонент по выбору		
	Психология здоровья	Психологический самоменеджмент студента	Психология гармонизации личности
Цель	Формирование аналитической системы, включающей оценку качества жизни (как полного благополучия) с корректным решением значения психического и физического состояния. Здоровье рассматривается как определяющее звено качества жизни человека.	Формирование у студентов-первокурсников умения наилучшим образом организовать свою учебную деятельность и развитие способностей максимально использовать собственные возможности и сознательно управлять течением своей жизни (самоопределяться).	Формирование аналитической системы включающей в себя представления об оптимальности организации и протекании жизненного процесса, критерии результативности жизни, жизненной самореализации личности.
Задачи	Решение задач по диагностике психического и физического здоровья (адаптации) с выделением факторов риска.	Решение задач процесса формирования самоменеджмента студента: самоопределение, самоорганизацию, самомотивацию и самореализацию в условиях обучения в вузе.	Решение задач по изучению подходов и конкретных методов по гармонизации личности.
Содержание	Системы диагностики психического и физического здоровья, их уровни, адаптация в различных социально-психологических условиях, понятие о психогигиене.	Комплексная система управления собой и своей деятельностью, включающая последовательное применение эффективности, технологии, стратегии и философии.	Комплексная система гармонизация личности. Характеристики гармоничности личности. Развитие и гармонизация личности. Виды и методы гармонизации личности.
Компетенции	– способность эффективно жить и успешно функционировать в социальном взаимодействии (способность осуществлять контроль за происходящими событиями, быть активно вовлеченными в них и уметь принимать на себя ответственность за свои поступки); – умение адекватно ориентироваться в различных социальных ситуациях (умение стойко выдерживать испытания и трудности современной жизни; умение противостоять стрессовым ситуациям).		

В заключении отметим, что в СКГУ им. М.Козыбаева как у современного вуза имеется потребность в создании ряда психолого-педагогических условий обеспечивающих студентов возможностями для реализации и развития их потенциала, жизнестойкости и целостного формирования всех компонентов конкурентоспособности.

Литература:

1. Абульханова-Славская, К.А. Типология личности и некоторые задачи психологической службы в вузе // Психологическая служба вуза: принципы, опыт работы; под ред. Б.Б. Коссова. – М., 1993. – С. 33-43.
2. Слободчиков В.И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования. М., 2000.
3. http://pedagogical_dictionary.academic.ru/
4. Артюхина А.И. Образовательная среда высшего учебного заведения как педагогический феномен: Монография/ А.И. Артюхина – Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2006. – 237 с.
5. Пожиткина Н.В. Особенности развития субъектной позиции студентов на разных этапах профессионального становления в вузе // Материали за 7-а международна научна практична конференция, «Achievement of high school». Том 23. Психология и социология. София: «Бял ГРАД-БГ», 2011. – С. 55-62.
6. <http://online.zakon.kz/>
7. Васюков ИЛ., Волков А.Н. Экспертиза образовательной среды вуза [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.proza.ru/texts/2004/12/26-143.html>
8. Митина, ЛМ. Психология развития конкурентоспособности личности. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002.
9. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. – М.: Смысл, 2006.
10. Слободчиков В.И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования: культурные модели школ. Вып. 7. Инноватор-Bennet college. – М., 1997. – С. 177-184.
11. Хазова С.А. Понятие и характеристики конкурентоформирующей образовательной среды вуза//Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. Выпуск №5.[Электрон, ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-harakteristikikonkurentoformiruyushey-obrazovatelnoy-sredy-vuza>
12. Борытко Н.М., Сергеев Н.К. Профессиональное воспитание студентов вуза / Учеб. Пособие. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2004.

Отсюда гендерную толерантность можно охарактеризовать как мирное сосуществование между мужчиной и женщиной в общественной, политической, экономической и семейной сферах жизни. Именно система гендерного воспитания способствует развитию гендерной толерантности в структуре сознания личности.

Литература

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 620 с.
2. Шустова Л.П. Гендерная толерантность школьника: теория и практика воспитания [Текст]: практико-ориентированная монография. – Ульяновск: УИПКПРО, 2009. – 276 с.
3. Уолцер, Майкл. О терпимости. М., 2000. С.16.
4. Талина И. В. Гносеологические основы развития гендерной идентичности в педагогической теории и практике: Автореф. дис. ... доктора пед. наук. – Ульяновск, 2010.

Аспирант Кашкаров Андрей Петрович

Институт специальной психологии и педагогики им. Р. Валленберга RWIUFС

**БИБЛИОТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО ЛОКАЛИЗАЦИИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ НАРУШЕНИЙ**

Образовательный процесс для детей с нарушениями интеллектуального развития призван обеспечить оздоровительное, социально-личностное, познавательное, эстетическое, речевое развитие детей. Библиотерапию – как перспективный метод коррекции вторичных признаков у школьников с ДЦП – можно выделить как отдельным компонентом, так и интегрированным в каждое из перечисленных, поскольку оно оказывает влияние на творческое, интеллектуальное, нравственное воспитание психологическими методами, а также формирует социально значимые навыки ребенка. Родоначалником библиотерапии как науки считается шведский невропатолог Яроб Биллс. Библиотерапия основана на утверждении, что художественная литература воздействует на психику человека, и тем самым изменяет физиологические и патологические процессы в его организме, лечит с помощью специально подобранных книг с учетом психических особенностей читателя, а библиотерапевт оказывает благотворное влияние на лечение различных соматических и психических заболеваний, неврозов [1]. В частности Н.А. Рубакин объяснял влияние различных «психических способностей» на выбор книги, и на отношение к ней в процессе чтения. Данный функциональный общепсихологический подход к

гендерного равноправия как равного правового статуса мужчин и женщин и равных возможностей при реализации своих идей, позволяющих лицам разного пола свободно развивать свои потенциальные способности в различных сферах жизнедеятельности.

Важнейшими принципами толерантности в отношениях между полами являются следующие:

1. Сотрудничество, дух партнерства между представителями полов, группами;
2. Готовность принимать мнение противоположного по полу партнера, либо партнера, имеющего иное отношение к полоролевым установкам;
3. Уважение человеческого достоинства не зависимо от биологического или социально-культурного пола, половой самоидентификации;
4. Уважение прав другого и права на другое;
5. Принятие другого таким, какой он есть, без априорного наделения его стереотипными недостатками;
6. Способность поставить себя на место другого;
7. Уважение права быть иным;
8. Признание многообразия подходов к половой и гендерной самоидентификации;
9. Признание равенства;
10. Терпимость к иному поведению;
11. Отказ от доминирования, причинения вреда и насилия. Толерантность – это мирное сосуществование людей с различной историей, культурой и идентичностью [3].

Таким образом, гендерная толерантность рассматривается в различных исследованиях как готовность к пониманию, принятию и признанию различных типов гендерной идентичности, многообразия проявлений гендерного поведения, идей гендерного равноправия в социуме, выступает в качестве активной жизненной позиции, проявляющейся в различных процессах: познании и признании своего «я» и позиций «другого», определении тактики поведения и диалога с другими, взаимодействии с другими, анализе результатов взаимодействия и предполагает заинтересованное отношение к «другому», желание прочувствовать его мироощущение, которое не похоже на собственное восприятие действительности; как показатель психологической культуры, который проявляется в терпимом, лояльном отношении к чувствам, мыслям, поведению, выходящих за рамки традиционного гендерного стереотипа. В процессе формирования гендерной толерантности гендерные отношения могут быть деконструированы и изменены: деконструкция гендерных отношений предполагает выстраивание этих отношений в соответствии с партнерской моделью взаимодействия, представляющей систему отношений, в которой две взаимодействующие стороны выступают как равноправные субъекты, обладающие одинаковой ценностью и значимостью друг для друга [4].

СЪВРЕМЕННИ ТЕНДЕНЦИИ СА С МЕТОДОЛОГИЯ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИ ПРОУЧВАНИЯ

Спесивцев С.А.

ИП Психологическое консультирование, Санкт-Петербург, Россия

ЛОГИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ АКМЕОЛОГИИ

Акмеология ставит перед собой серьезную цель – достижение человеком своего АКМЕ – высшей точки своего профессионального, личностного и нравственного роста. В рамках этой дисциплины исследуются противоречия, общественные и личностные феномены, которые влияют на совершенствование человека [1].

Акмеология ставит перед собой задачу комплексного изучения взрослого человека, который хочет полноценно реализовать смыслы своей жизни.

В данном исследовании предлагается новый аспект методологии решения задач акмеологии на основе логико-лингвистических моделей, построенных на знаниях, опыте и интуиции эксперта [2], а также ее приложения к решению проблем «Женского АКМЕ» при выборе эффективной стратегии для создания полноценной семьи [3].

Логико-лингвистические модели представляют мнение профессионала-психолога в многомерном факторном пространстве лингвистических переменных, которые системно описывают изучаемую проблему. Как правило, стратегия реализуется путем индивидуального консультирования женщин. При этом возникает проблема проведения мониторинга успехов клиентки как обобщенный показатель её психологического состояния на данный момент.

Проблемы измерения успехов в процессе консультирования очень важны с нескольких сторон. Первая из них – методологическая, вооружающая консультанта технологией количественного оценивания результатов очередной стадии работы с клиентом и дающая ему формализованные основания для внесения корректив в процесс консультирования. Это помогает, с одной стороны, сэкономить время при стремлении достичь желаемого эффекта, а с другой – превращает процесс консультирования в планируемый эксперимент.

Вторая важная проблема – создать для консультанта возможность получения обобщенной оценки, которая отражает более объективный результат и складывается на основании логико-лингвистической модели по разработанной методике [] и не позволяет консультанту просто выставлять желаемую оценку по каждому из факторов отдельно, не имея возможности системно обобщать результаты консультирования.

И третья – методология должна предоставлять возможность клиенту самому количественно оценивать свои результаты, увидеть растущую или не растущую результирующую тенденцию обучения. Это имеет важный психологический аспект – клиент видит в цифрах результаты и своей работы, и эффективность качества выбранной стратегии консультирования.

Пример измерений при решении задач акмеологии взят из практики консультирования женщин, которые планируют создание семьи на принципиально новых началах. К ним относятся женщины с негативным семейным опытом в прошлом и те, кто хочет преодолеть свои психологические установки, препятствующие построению отношений с мужчиной достаточного для достижения счастья качества.

Поскольку психологические аспекты женской личности многогранны, остановимся только на тех, которые образуют системное описание проблемы психологической готовности построить семью.

Интервьюирование эксперта позволило выбрать следующее факторное пространство:

X1 – степень преодоления негативного семейного опыта;

X2 – возможность бороться с сопротивлением;

X3 – стабильность развития;

X4 – градиент стабильности;

X5 – наличие ресурсов на изменение жизни;

X6 – степень положительной направленности;

X7 – готовность вкладывать в изменения свои ресурсы

Y – степень психологической готовности женщины к созданию семьи.

Математической обработкой по методике [3] получено итоговое уравнение, адекватно описывающее мнение эксперта:

$$Y = 0,4789 + 0,01484 x_1 + 0,04141 x_2 + 0,033594 x_3 + 0,046094 x_4 + 0,097656 x_5 + 0,046094 x_6 + 0,02578 x_7 + 0,010156 x_2 x_5 + 0,010156 x_2 x_7 + 0,010156 x_3 x_6 + 0,010156 x_1 x_2 x_3 - 0,01641 x_1 x_2 x_5 - 0,01797 x_1 x_3 x_5 + 0,010156 x_2 x_3 x_4 - 0,01953 x_2 x_3 x_5 - 0,01016 x_2 x_4 x_5 - 0,01172 x_3 x_4 x_5 - 0,02422 x_4 x_5 x_6 - 0,01016 x_5 x_6 x_7$$

В уравнение входят только значимые коэффициенты в стандартизованном масштабе для придания им характеристики сравнимости.

Как показывает вид уравнения, значимыми оказались даже слабые с неизвестными третьего порядка. Это говорит о сложности изучаемого явления, которое по своей сути обладает высокой степенью нелинейности.

В таблице ниже приведены результаты мониторинга трёх клиенток на трёх этапах: в самом начале консультирования, по прошествии года и двух лет.

Гендерные стереотипы поведения (от греч. typos – отпечаток) – стандартизированные, устойчивые, эмоционально насыщенные, ценностно-определенные представления о «мужественном» и «женственном» поведении [1].

Изменение стереотипов в отношении полов, которое является необходимым условием достижения гендерного равноправия – процесс крайне длительный и сложный. Тот тип взаимоотношений между полами в политической, экономической, общественной и семейной сферах, который присутствует в современном Казахстане, можно скорее охарактеризовать как гендерная интолерантность. Большинство населения не осознает то, что преодоление гендерных стереотипов и получение гендерного баланса важно и должно приниматься во внимание. Именно это является основой гендерной толерантности в обществе.

В рамках развития гендерных аспектов в воспитании молодежи на первый план выходит проблема формирования и развития гендерной толерантности личности, которая выступает в качестве личностной позиции. В ней проявляются установки, мотивы, ценности и смыслы личности, а на их основе осуществляется сознательный и ответственный выбор определяющий судьбу личности.

Формирование гендерной толерантности рассматривается как процесс поэтапного становления и развития трех взаимосвязанных компонентов: когнитивного, эмоционального, деятельностного. Эти компоненты проявляются в различных сферах жизнедеятельности, в которых протекает гендерная социализация личности: 1) межличностное общение юношей и девушек; 2) индивидуальные интересы и увлечения; 3) семейная жизнь; 4) профессиональная деятельность; 5) общественно-политическая деятельность [2].

Большинство исследований показывает, что вокруг учащихся необходимо создавать среду, в которой царит гендерная свобода, снизить уровень негативного влияния гендерных стереотипов, показываемых в СМИ и моделировать равноправные гендерные отношения. Но для этого необходимо осознать свои гендерные значения и представления, изменить собственное поведение и ожидания.

В одном из исследований гендерных отличий студентов педагогических вузов были использованы две процедуры сравнения юношей и девушек. Первая процедура обработки данных показала, что межличностная толерантность девушек по всем уровням ее проявления оказалась значительно выше, чем у юношей. Было проверено предположение о том, что данные различия связаны с разным уровнем развития интеллекта у юношей и девушек. Для достоверности результатов была использована процедура, при которой сравнивались группы юношей и девушек с одинаковым уровнем развития социального интеллекта. Между группами практически нет отличий по реагированию на социально-психологические и демографические показатели [2].

Необходимо признавать многообразие гендерных ролей и гендерного поведения, вариативность и гибкость в овладении полоролевым репертуаром, отвечающим индивидуальным личностным особенностям. Подчеркивать ценность

Магистр педагогика и психологии Жаркунгулова З.Д.
Костанайский государственный педагогический институт, Казахстан

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Перспектива жизни нашего государства – это правильная стратегия гендерного поведения в сфере межличностных и межнациональных отношений у молодежи. Каждая из национальных культур, представители которых проживают в нашей стране, может быть разделена на субкультуры, с характерными разными гендерными и расовыми различиями, ограничениями, уровнями систематического образования, физическими и интеллектуальными способностями или воспитанием. Сходство же обусловлено общими закономерностями общественного развития, по которым живут все народы мира.

Одним из гарантов общественной стабильности в современном поликультурном обществе является толерантность. Формирование этого важного качества происходит еще в детстве в условиях семьи и образовательных учреждениях, и продолжается на протяжении всей жизни с приобретением опыта социального взаимодействия. Наравне с этим, быстро меняющееся современное общество всё острее ощущает давление гендерных стереотипов как на профессиональную и общественную жизнь, так и на межличностные отношения в семье и на работе.

На сегодняшний день перед мировым сообществом остро ставится проблема формирования толерантности в гендерных отношениях. Формирование гендерной толерантности как неотъемлемого качества личности становится важнейшей частью целей образования, направленных на гендерную социализацию учащихся. Только через признание многообразия, готовность к мирному диалогу возможно строить гармоничные гендерные отношения молодежи в поликультурной среде.

Толерантность является основой, необходимым условием для мирного существования людей различных конфессий, национальностей и культур с различным гендерным поведением.

Выделяют несколько видов толерантности, среди которых и наравне с другими (политическая, религиозная, расовая, межнациональная и т.д.) существует гендерная толерантность, определяемая как непредвзятое отношение к представителям другого пола или другого отношения к полу, недопустимость априорного приписывания человеку недостатков другого пола, следования стереотипным мнениям, отсутствие идей о превосходстве одного пола над другим, проявления дискриминации по признаку как биологического (мужчина-женщина) пола, так и социально-культурного (сконструированного или с которым происходит идентификация) пола и т.д. [1].

	Начало	I этап	II этап
Y1	0,353	0,481	0,684
Y2	0,363	0,569	0,546
Y3	0,431	0,494	0,543

Проанализируем полученные данные мониторинга по клиентке №1.

Изначальное состояние. Женщина вообще не собиралась замуж, хотела разобраться со своими внутренними проблемами. Гордилась своей работой, планировала карьеру. Личная жизнь была построена по образцу одинокой мамы и превратилась в очень редкие свидания с разными мужчинами.

Первый этап работы. Разбирались цели женщины в жизни, формирование сценариев в жизни, оценивались роли матери, сестры, бывшего мужа.

Результаты. Стала интересоваться вопросами отношений, отделять свои интересы и интересы своих родственников, думать о том, что придуманный ею сценарий жизни не является обязательным, и смириться с ним нет никакого смысла. Почувствовала потребность в детях, что повлияло на отношение к X1, повысило значения факторов X6, X7.

Второй этап. Работали с пониманием воли человека, вопросами семейных традиций, сравнивалась важность семьи и работы в её жизни, возможность делать в своей жизни осознанный выбор, невзирая на изначальный комплекс проблем. На фоне того, что женщина стала переписываться с мужчинами, разбирались особенности конкретных претендентов.

Результаты. Осознала, что люди живут вовсе не так, как она себе представляла, а очень по-разному. Что можно выбирать и строить свою судьбу, и что есть очень приятные и интересные варианты жизни. Что мужчины могут быть представлены в жизни не как дополнение к работе, а работа может стать необязательным дополнением к семейной жизни.

В итоге женщина вышла замуж и уехала на постоянное место жительства в Европу.

Выводы по работе:

Рассмотренный новый аспект методологии решения задач акмеологии на основе логико-лингвистических моделей позволяет математизировать такую слабоформализованную область психологии, как индивидуальное консультирование по большинству проблем.

Разработанная методика для решения психологических и акмеологических задач состоит из последовательных шагов по извлечению и формализации явных и неявных экспертных знаний в виде аналитической модели. Благодаря такому подходу, получаем сравнимые количественные оценки. Свойство сравнимости результатов оценивания в количественном виде позволяет более наглядно демонстрировать изменение психологического состояния в процессе консультирования.

Использование данной методики заставляет самого консультанта мыслить системно и структурировать свое субъективное знание в выбранном им факторном пространстве. А с помощью факторного пространства представляется возможным обсуждать объективные эффекты от примененных к клиенту технологий консультирования, оценивать их в цифрах и сравнивать между собой.

Существует возможность дать количественную числовую оценку отдельным этапам результатов консультирования, которые позволяют судить о качественных изменениях психики клиента.

Литература:

1. Акмеология: Учебник / Под общ. ред. академика А. А. Деркача. – Издательство РАГС.: М., 2002.
2. Спесивцев А.В. Управление рисками чрезвычайных ситуаций на основе формализации экспертной информации. – СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2004. – 238 с.
3. Спесивцев С.А., Спесивцев А.В., Спесивцев В.А. Математизация развития психики женщины на базе фаззи-моделей. //Сб. докладов. XV Международная конференция по мягким вычислениям и измерениям SCM 25-27 июня 2012, Санкт-Петербург, 2012, Т.2. – С.151-154.

К. п.н. Голубева Г.Ф., д.п.н. Спасенников В.В.

Брянский государственный технический университет, Россия

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Экономическая психология возникла на рубеже XIX-XX века за рубежом и непрерывно утверждается как научная дисциплина на постсоветском пространстве, благодаря усилиям таких отечественных учёных, как О.С. Дейнека [2], А.Л. Журавлёв, А.Б. Купрейченко [3], В.М. Соколинский [6], В.В. Спасенников [7] и др.

Становление и развитие экономической психологии в России во многом определяется междисциплинарными связями и уровнем рассмотрения изучаемых феноменов. В ряде исследований показано, что изучением микрофеноменов экономической психологии занимались Ю.М. Забродин, А. Л. Журавлев, Г.М. Заракровский; макрофеномены исследованы в работах О.С. Дейнека, В.В. Новикова, В. В. Спасенникова; мезофеномены изучались и отражены в трудах таких отечественных учёных как А.Д. Карнышев, Э.Х. Локшина, В. М. Соколинский и др. [8].

В России экономическая психология как научная дисциплина вступает в качественно новый этап своего развития, связанный с оформлением её основных

consciousness, interest to self – personality and its potentials, ability to introspection. Important features of this period are emergence of a reflection and formation of moral belief. Teenagers start realizing themselves as a part of society and find new socially significant positions, do attempts in self-determination.

Thus, it is possible to allocate some main areas of work of the organizations of additional education on drug addiction prevention:

1. Work with children:
 - the general educational pedagogical work with teenagers and with children of «group of risk»;
 - work with the children using narcotic substances;
 - work with the teenagers who have received medical treatment for drug addiction.
 2. Work with teaching staff:
 - training of additional education teachers for conducting scheduled maintenance;
 - organizational and methodical anti-narcotic work.
 3. Work with parents:
 - informing and consultation of parents on a drug addiction problem;
 - work with conflict families («groups of risk»);
 - psychological and pedagogical support of families in which the child started using narcotic substances;
 - support of families in which the child passed treatment concerning dependence on narcotic substances and returned to school (is at a rehabilitation stage).
 4. Work with various organizations responsible for implementation of anti-narcotic prevention (at federal, regional and municipal levels).

Therefore, scheduled maintenance has to be carried out according to specially developed programs taking into account features of their family and social situation. During the implementation of preventive programs exact and reliable information about drugs and their influence on mental, psychological social and economic wellbeing of the person has to be provided. Promotion of the healthy lifestyle allowing on the basis of formation of optimum vital installation to resist to desire to try drug even in a stressful situation is necessary.
- Thus, drug addiction is a serious illness which leads to moral and social degradation of the personality, pushes teenagers who lost control over the behavior to offenses.
- Literature:
1. Grigorets F.I. Narkotization of youth: characteristic, reasons, prevention. – Vladivostok, 2012.
 2. Kerke, V.I. psychology and pedagogical conditions of the prevention of teenage drug addiction: theory and practice. – Irkutsk, 2008.
 3. Rusakova M.M. Youth narkotizm in the conditions of the large city: sociological analysis. – SPb., 2002.
 4. Shevchenko G.V. Process of a narcotization of youth: experience of regional research. – Tyumen, 2005.

The World Health Organization defines drug addiction as a condition of the periodic or chronic intoxication harmful to the person and society, caused by the numerous use of drug. Its main properties include: mental and physical dependence; tolerance; abstinence [1].

The term «drug addiction» is defined not so much from clinical positions, but with medico-legal and social and is applied only taking into account painful pathological states which are caused by abuse of the corresponding substances or medicines.

G.V. Shevchenko considers «a narcotization as process of integration of the individual into the narcotic environment functioning in society, as a result of activation of interaction of the factors promoting development of abuse of psychoactive agents and drugs of two levels: personal and social environment» [4].

M.M. Rusakova analyzes «a narkotizm as a deviance form from three points of view corresponding to three basic determinants of human behavior: biological, psychological and sociological» [3].

S.V. Berezin, K.L. Lisetsky, N.Y. Maksimova, etc. note that for understanding of the reasons and mechanisms of development of drug addiction it is very important to consider psychological characteristics of teenage age which is the crisis period in the development of the personality [2, с. 55].

Teenagers are that age group for which the probability of familiarizing with drugs is high. The changes happening in an organism and soul of the person during the teenage period: consciousness and reflection development, formation «I – concepts», disharmonious physiological development, identification search, are often accompanied by the negative experiences which are showing in behavior through sharp mood swings, irritability, negativism, emotional instability, a conflictness, can become the reason of self-destroying behavior among which is drug addiction. Personal features of teenagers can promote drug addiction development: excessive impulsiveness, low self-checking of behavior and irresponsibility, the infantility, inadequate self-assessment and undeveloped «I – the concept».

When studying the reasons of drug addiction many researchers came to a conclusion that the use of drugs is not a symptom of a concrete disease, but a symptom of culture, a psychological state of society.

The analysis of scientific literature showed that drug addiction is considered on the one hand, as the deviant behavior form, being characterized by dependence on narcotic substance a social aspect; on the other hand – as the disease resulting of the use of drugs, euphoria causing in small doses, and a befuddling and a dream in big doses – physiological aspect.

Therefore, prevention of addiktivny behavior gains the special importance at teenage age. First, it is the hard crisis period of development reflecting not only the subjective phenomena of process of formation, but also the crisis phenomena of society. And secondly, at teenage age very important qualities of the personality the address to which could become one of the most important components of prevention of an addiktion start being formed. These are such qualities as aspiration to development and con-

структурных элементов, таких как предмет, объект, задачи, категории, теоретико-методологические основы, собственный методический инструментарий: Г. Ф. Голубева, В. В. Спасенников [1].

Бурный рост публикаций, значительное количество Международных, Всероссийских и Межрегиональных научно-практических конференций по экономико-психологическим проблемам показывает, что назрела необходимость привлечения внимания к данному научному направлению и его институционализации (И. Е. Задорожнюк, В. В. Спасенников [4]).

Профессиональное становление экономических психологов – сложный многоступенчатый процесс, обеспечиваемый постоянным взаимодействием трёх партнёров: образовательных организаций, научных академических институтов, государственных и частных производственных и коммерческих структур.

Формирование учебной дисциплины является специфической организационной деятельностью, при этом теоретическая деятельность представителя науки, стремящегося к утверждению дисциплины, должна опираться на анализ истории организационного становления как самой дисциплины, так и её аналогов и смежных дисциплин с целью выявления стимулирующих и лимитирующих внутренних и внешних факторов, возможной динамики и тенденций развития. Применительно к экономической психологии пути такого анализа далеко не очевидны из-за неразработанности целого ряда фундаментальных аспектов её теории: достаточно сказать, что ни в одном из отечественных монографических изданий не содержится генетического описания экономической психологии, её предмету, принципам и методам исследования даются самые разные определения [8].

Зарубежная экономическая психология старше по возрасту, однако и там определённости в отношении внутренней структуры и междисциплинарных связей немногим больше. Рассмотрения ближайших пластов экономико-психологической литературы даёт список, содержащий около сотни терминов, соответствующих [7]:

1) новым и новейшим дисциплинам, в большей или меньшей степени имеющим общие источники, от которых в первую очередь и необходимо отмежевать экономическую психологию;

2) относительно самостоятельным дисциплинам, которые наиболее часто упоминаются в контексте экономической психологии и относительно которых следовало бы, видимо, определить её таксономический статус;

3) широким областям знания, отношения которых с экономической психологией имеют преимущественно информационный характер.

Для того чтобы не ошибиться при указании связей экономической психологии с дисциплиной, входящей в любую из названных категорий, необходимо, зная характер связей между дисциплинами данной категории для того, чтобы указать место экономической психологии в некоторой междисциплинарной структуре, надо сначала выявить эту структуру, что, естественно, предполагает определённый уровень знаний о каждой из образующих её дисциплин. Ввиду

крайне сложного характера объекта «научная дисциплина» обязательными компонентами искомого совокупного знания должны быть генетические знания о каждом из таких объектов. Следовательно, анализу междисциплинарных, таксономических отношений (т.е. анализу нормативному, или конструктивному) должен предшествовать анализ историко-генетический [5].

Феномены, которые изучают как новые, так и относительно самостоятельные дисциплины, целесообразно рассматривать с учётом уровней изучаемых объектов по институциональному и территориальному признакам, при этом междисциплинарные связи экономической психологии можно обнаружить с мировой экономикой и геополитикой (мегауровень); неинституциональной экономикой и экономической социологией (макроуровень); институциональной экономикой и этнопсихологией (мезоуровень); поведенческой экономикой и когнитивной психологией (микроуровень) (табл. 1) [7].

Таблица 1

Иерархическая классификация измеряемых феноменов в экономической психологии и смежных науках

Уровни изучаемых феноменов	Классификация объектов	
	По институциональному признаку	По территориальному признаку
МЕГАФЕНОМЕНЫ (геополитика, мировая экономика)	Институты экономической интеграции стран	Объединение стран и межгосударственные соглашения
МАКРОФЕНОМЕНЫ (экономическая социология, неинституциональная экономика)	Система управления странами, отраслями, районами	Территория стран крупные районы (округа), регионы
МЕЗОФЕНОМЕНЫ (институциональная экономика, этнопсихология)	Финансово-промышленные группы, холдинги, транснациональные объединения	Экономические кластеры и инновационные структуры
МИКРОФЕНОМЕНЫ (когнитивная психология, поведенческая экономика)	Производственные объединения, предприятия, структурные подразделения, семейное домохозяйство, индивид	Административно-территориальные объединения, и индивидуальное потребительское поведение

Становление отечественной экономической психологии – это формирование научных исследований, связанных с изучением феноменов взаимосвязи экономики и психологии хозяйствующих субъектов, которое было начато на кафедре научных основ управления Академии народного хозяйства в конце 80-х годов XX века под руководством А.И. Китова. На постсоветском пространстве Первая Всероссийская конференция РПО по экономической психологии «Психология и экономика» состоялась в г. Калуге (3-5.02.2000 г.), собрав представителей 49 российских городов. Как отмечали по итогам конференции Э.Х. Локшина, В.М. Соколинский и В.В. Спасенников, на данном этапе своего развития экономическая психология представляет собой не единое научное направление с

дүниесі бөлінген адам ешқашан толық шынайы бола алмайды екенін клиникалық бақылаулар көрсеткен.

Бірбеткейлік, яғни алдамау, бір нәрсеге бар болмысымен берілу дегенді білдіреді, мұнда ештеңе де кейінге шегерілмейді, ештеңе де жасырын формада айтылмайды, ештеңе де тектен текке жұмсалмайды. Адам осындай жағдайда өмір сүрген уақытта ерліктің, ақкөңілділіктің, бүтіндіктің белгісіне айналады. Сол сияқты өз мамандығын өз қалауымен таңдаған студент оқуды бітіріп, жұмысын адал әрі ұқыпты, үлкен жауапкершілікпен орындаудың мүмкіндігі жоғары [1].

Ішкі тұлғалық кикілжіңнің әсерінен студент үміттен айырылады. Ал үмітсіздік сезімі шешілмеген кикілжіңдердің соңғы нәтижесі болып табылады. Адамның бойында үміт болмаған уақытта ол ішкі бүтіндіктен айырылады. Сол себепті адам өз болмысынан, табиғи мінез-құлқынан алыстатады. Осыған байланысты философтар өз-өзіндей болу адам өмірінде аса маңызды екенін және осы жолда өкініш сезімі оған кедергілік болатынын баса айтып отырады.

Сонымен, адам өмірде өз орнын табу үшін өзін-өзі тануы керек. Өзін-өзі тану адамның дұрыс таңдау жасауына септігін тигізеді. Егер студент өзінің қабілеті мен мүмкіндігін білсе, алдына қойған мақсаты айқын болса, оның ішкі тұлғалық кикілжіңге ұшырауының ықтималдығы төмен. Сол себепті, қазіргі таңдағы өмірлік қызметте адамның өзін-өзі тануы аса маңызды болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза / Карен Х. / Пер. с англ. Старовойтов В.В. – М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2012. – 256 с.

2. Дифференциальная психология профессиональной деятельности / Ильин Е.П. СПб: Питер, 2008. – 432 с.

Podolskay O.A.

Yelets State Ivan Bunin University, Russia

NO – TEENAGE DRUG ADDICTION

The problem of distribution of drug addiction among children and teenagers is one of the burning issues of modern Russian society. Drug addiction is psychological and the social disease conducting to full physical exhaustion of an organism, cultural, intellectual and social degradation of the personality.

S.V. Alekseev, N.S. Viderman, D.V. Kolesov, N.Y. Maksimova, T.V. Melnikova, L.P. Nikolaeva, N.A. Sirota and others deal with a problem of prevention of drug addiction.

Ішкі тұлғалық кикілжіңнің критерийінің бірі қорқыныш болып табылады. Ол адам ішкі жан дүниесінің бірқалыптылығын сақтауға тырысуынан пайда болады. Адам ойына өзі қалайтын идеалды бейне қалыптастырып, сол ойындағы бейнедей болуға тырысады. Қорқыныш идеалды бейне мен шынайы бейне бір-бірімен сәйкес келмей қалып, әлеумет алдында өзін ұятты сезінуінің әсерінен алдын ала пайда болады. Бұл қасиеттің жалпы сипаттамасы сенімсіздік, өз күшіне көнбеу арқылы көрінеді, ал тұрақсыздық сезімі адамның жүрісінде, немесе тұрған тұрысында, немесе физикалық теңдікті қажет ететін барлық іс-әрекеттерде ептіліктің болмауымен көрінеді.

Ішкі тұлғалық кикілжіңнің тағы бір салдарының көрінісі әр еңбектің өнімсіздігі болып табылады. Мұнда адамның белгілі бір қызметке жарамсыздығы айтылып тұрған жоқ, немесе қызығушылықтан және дағдының болмауынан жұмыс жасай алмау емес, бұл ішкі қарама-қайшылықтың әсерінен адам өзінің барлық күшін көрсете алмауынан туатын өнімсіздік туралы айтылады. Егер көлікті тежегішті басып тұрып жүргізсе, онда көлік баяу қозғалады. Сол сияқты адамның ішкі тұлғалық кикілжіңдері оның іс-әрекетін, қимыл-қозғалысын баяулатады. Адам барлық жасай алатын әрекеттерін өзінің қабілетінің деңгейінен әлдеқайда ақырын жасай алады [1].

Істің өнімсіздігі тек баяулықта ғана емес, сонымен қатар ебедейсіздіктен, ұмытшақтықтан көрініс табады. Мысалы, болашақ биология пәнінің мұғалімі болатын студент бала кезінен журналист болуды армандаған, оқу барысында ол өзін мұғалім деп есептемейді, әлі де болса журналист мамандығы оны қызықтырады. Сол себепті оның оқу үлгерімі төмен болуы мүмкін, бірақ оның қабілеті үздік оқуға жарамды. Тіпті ертен оқуын бітіріп, жұмыс істеген уақытта да, студент өз жұмысын толыққанды орындамайды. Сондай-ақ істің өнімсіздігі тек бір қызметтік саламен шектелмей, ол адамның барлық талпыныстарына әсер етеді. Субъективті көзқарас бойынша, бұл өзін қинау арқылы жұмыс істеуді білдіреді: соның салдарында адам тез шаршап, ұзақ ұйқыны қажет етеді. Осындай шарттардағы әрбір жұмыс адамнан үлкен шығынды талап етеді.

Адам өз болмысынан бөлек кеткенде және өмірлік мақсатынан айырылғанда, ынтасы мен іс-әрекеті жансызданады. Адамға ешқандай көңіл рахатын бермейтін жұмсалған күш тек немқұрайлылық пен апатия сезімін тудыртады. Оған, әсіресе, идеалды бейне мен садизмге бейімділік факторлары әсер етеді. Садизмге бе йімділік, әсіресе оның ығыстырылған формасында, адамды агрессиямен байланысты барлық жағдайдан қашуды мәжбүрлейді.

Ішкі тұлғалық кикілжіңнің шешілмеуі күштің ыдырауына ғана емес, сонымен қатар моральды құндылықтардың бөлшектенуіне әкеледі, яғни моральды принциптер, қарым-қатынас мен мінез-құлық формаларында өзгеріс болады. Ол моральды құндылықтардың бірлігін, адамгершіліктік бүтіндіктің бұзылуына әкеледі. Адамгершіліктік бүтіндіктің бұзылуының сипаты шынайылықтың азаюы және эгоцентризмнің күшеюі болып табылады. Ішкі жан

чѣткими границами, а скорее размытый спектр исследований, охватывающих различные актуальные проблемы перехода к рыночным отношениям [5].

В перспективных исследованиях следует ожидать новых научных результатов именно на «стыках» междисциплинарных связей экономической психологии: в психологии управления (макро – и микрофеномены); в психологии поведения (микро – и мезофеномены); в психологии отношений (макро – и мегафеномены); в психологии прогнозирования (мезо – и мегафеномены). Изучение мегафеноменов и мезофеноменов экономической психологии даст возможность прогнозировать полисубъект – полисубъектные отношения, т.е. открывать новые феномены научного экономико-психологического знания.

Можно предположить, что будущее экономической психологии лежит в более глубоком и реалистическом описании и прогнозировании экономического поведения на основе междисциплинарных исследований феноменов, связанных с восприятием потребления, удовлетворенностью жизнью, потребностями в созидательной деятельности.

Особые ожидания связаны с изучением мегафеноменов и получением ответов на следующие вопросы:

- К чему человеческое общество стремится?
- Какова миссия, приоритеты и национальные ценности России?
- Существуют ли конструктивные пути согласования интересов мирового сообщества и национальных интересов стран в соответствии с нормами международного права?

Можно быть уверенными в том, что базисные принципы и результаты перспективных экономико-психологических исследований найдут отражение и будут зафиксированы в международных декларациях и нормах международного права.

Литература:

1. Голубева, Г. Ф., Спасенников, В. В. Экономическая психология деловых коммуникаций. – Брянск: БГТУ, 2013.- 132с.
2. Дейнека, О. С. Экономическая психология.- СПб: СПбГУ, 1999.- 158с.
3. Журавлев, А. Л., Купрейченко, А. Б. Экономическое самоопределение: теория и эмпирические исследования. – М.: Изд-во ИП РАН, 2008.- 302с.
4. Задорожнюк, И. Е., Спасенников, В. В. Пути оптимизации образовательных процессов: потенциал экономической психологии // Социология образования.- 2012.- №12.- С.15-53.
5. Локшина, Э. Х., Соколинский, В. М., Спасенников, В. В. Первая Всероссийская конференция РПО по экономической психологии (Калуга, 3-5.02.2000) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда.- 2001.- №1.-С154-158.
6. Соколинский, В. М. Психологические основы экономики.- М.: ЮНИТИ, 1999.-205с.
7. Спасенников, В.В. Экономическая психология. – М.: PerSe, 2003. – 448 с.
8. Спасенников, В.В. Экономико – психологические проблемы консультативной психологии при переходе на многоступенчатую систему образования // Журнал человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. Тверь: «Эргоцентр», 2009. – Вып. 3(49), С. 85-91.

Жакупова Д.Е.

КГКП детский сад «Ертөстік» г.Караганда, Казахстан

РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ИГР С НЕСТАНДАРТНЫМ ДИДАКТИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛОМ

Сегодня окружающий мир переполнен условными знаками и символами. Однако умение использовать информацию определяется развитостью логических приёмов мышления и, степенью их оформленности в систему.

Развитие современного общества носит динамический характер и ключевой задачей образовательного процесса является передача детям таких знаний и воспитание таких качеств, которые позволили бы им успешно адаптироваться к подобным изменениям. Обучение должно быть развивающим, обогащать ребенка знаниями и способами умственной деятельности, формировать познавательные интересы и способности.

Но зачем логика маленькому ребенку, дошкольнику? Дело в том, что на каждом возрастном этапе создается как бы определенный «этаж», на котором формируются психические функции, важные для перехода следующему этапу. Навыки, умения, приобретенные в дошкольный период, будут служить фундаментом для получения знаний и развития способностей в более старшем возрасте – в школе. Важнейшим среди этих навыков является навык логического мышления, способность «действовать в уме». Ребенку, не овладевшему приемами логического мышления, труднее будет даваться учеба – решение задач, выполнение упражнений потребуют больших затрат времени и сил. В результате может пострадать здоровье ребенка, ослабнет, а то и вовсе угаснет интерес к учению. В целях развития логического мышления нужно предлагать ребенку самостоятельно производить анализ, синтез, сравнение, классификацию, обобщение, строить индуктивные и дедуктивные умозаключения. Овладев логическими операциями, ребенок станет более внимательным, научится мыслить ясно и четко, сумеет в нужный момент сконцентрироваться на сути проблемы, убедить других в своей правоте. Учиться станет легче, а значит, и процесс учебы, и сама школьная жизнь будут приносить радость и удовлетворение. Дошкольное воспитание строится на личностно-ориентированной модели, основанной на бережном и чутком отношении к ребенку и его развитию. Обучение должно носить индивидуально – дифференцированный характер. В настоящее время чаще стали использовать нестандартный дидактический материал: счетные палочки, геометрические конструкторы, логические блоки Дьенеша. Главное назначение этих игр – развитие маленького человека, коррекция того, что в нем заложено и проявлено, вывод его на творческое, поисковое поведение. Они развивают пространственные

Торайгыров С.

атындағы Павлодар мемлекеттік университеті,
Педагогика және психология кафедрасының магистранты
Ташимова Т.М.

СТУДЕНТТЕРДІҢ МАМАНДЫҚ ТАҢДАУ ҮРДСІНДЕГІ ІШКІ ТҰЛҒАЛЫҚ КИКІЛЖІНІҢ КРИТЕРИЙЛЕРІ

Мамандық адам өмірінде маңызды орын алатын қызметтің бірі. Қазір көптеген талапкерлер мамандық таңдау кезінде үлкен ойға кетеді: қандай мамандық таңдарын білмейді. Бір жағынан, ата-аналар қысым жасайды, екінші жағынан мектеп қысым жасайды. Соның салдарынан болашақ студент шығатын есігі жоқ қақпанға тап болғандай, не айналасындағы адамдардың сөзін тыңдайды, не өзі қандай мамандық таңдағанын білмейді, «бір нәрсесі болар» деген оймен жоғары оқу орнына түседі. Бұл, әрине, дұрыс емес жағдай. Мектеп бітірген талапкер қандай мамандыққа түсетінін анық біліп тұруы керек. Өзінің мамандық таңдау кезіндегі іс-әрекетін саналы бағалауы, түсінуі қажет. Осындай білместіктің салдарынан қазіргі студенттердің жартысынан көбі өздері қалаған мамандықта оқып жүрген жоқ. Сондықтан, темпераменті бойынша кейбір студенттердің бойында өкініш, ренішпен байланысты ішкі тұлғалық кикілжіңдер орын алады.

Ішкі тұлғалық кикілжіңмен байланысты мамандық таңдау саласының психологиялық сипаттамасы өте күрделі болып табылады. Мамандық таңдау адамның қабілет және мүмкіндіктерімен тығыз байланысты. Ал ішкі тұлғалық кикілжіңде адамның мотиві, қажеттіліктері және құндылықтары, мақсаттары бір-бірімен сай келмей, шиеленіске түседі. Өзінің мамандығын дұрыс таңдамаған студенттің бойында қажеттілік, мақсат және мотивтің арасында қарама-қайшылықтар туады. Себебі бірінші курсқа келге студент алдымен өз мамандығынан әлі де болса беймәлім болады. Бұл уақытта студенттің бойында тек мотив пен мақсат қана бір бағытта жүреді, студент бойында ішкі тұлғалық кикілжің әлі болмайды. Ал кейін студент өзінің оқып жүрген мамандығын толық білгеннен кейін, оның бойында үрей, сенімсіздік, өкініш, және әрекетсіздік, енjarлық сияқты қасиеттер пайда бола бастайды. Бұл бірінші курстың екінші семестрінде пайда болуы мүмкін. Үрей мен сенімсіздіктің себебі студенттің болашақта өз мамандығы бойынша жұмыс істей алмау қорқынышынан пайда болады. Өкініш уақытты өз қалауына басқармауынан туындайды, ал әрекетсіздік пен енjarлық өмірлік мәнді жоғалтудан пайда болады, себебі ол осы мамандықты ұнатпайды. Осы кезде студенттің бойындағы мотив пен мақсатқа қажеттілік келіп, студенттің ойын шиеленістіреді, яғни студенттің қабілетіне, мүмкіндігіне байланысты қажетті қызмет түрі қажет, ал бұл қызмет түрінің орнына ол басқа қызметтің оқуын оқып жатыр. Осы уақытта студентте ішкі тұлғалық кикілжің орын алады.

был организованы открытые уроки, на которых мы показали детям, что милиционером может быть женщина и подробнее ознакомили детей с профессией милиционера и государственного автоинспектора.

Профориентационная работа начинаемая с раннего дошкольного возраста, расширит круг существующих профессий, заложит основу для формирования положительных образов профессионалов. Разъяснение (в начальных классах) смысловых наполнений видов профессий, описание положительных характеристик профессионалов различных отраслей, заинтересует детей раннего школьного возраста и подтолкнет к познанию мира профессий. Что способствует облегчению профессионального самоопределения в подростковый период.

Литература

1. Игнатюк О.А. Проблема профессионального самоопределения личности : теоретический аспект / Игнатюк О.А. // Науч. труд. [сер. – Педагогика]: науч.-метод. журн. / Николаевский гос.гуманит. ун – т им. Петра Могилы комплекса «Киево – Могилян.акад.». – Николаев, 2006. – Т.46, вып. 33. – С. 89-93.
2. Гончаренко С.У. Український педагогічний словник. / С.У. Гончаренко// Український педагогічний словник: К.: Либідь, 1997. – с 275- 376 с.
3. Климов Е.А. Введение в психологию труда. / Е. А. Климов / Введение в психологию труда. учебник для вузов – М.:Культура и спорт,ЮНИТИ,1998 -50с
4. Гинзбург М.Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Зап. психол. 1988. N 2. С.19 [Електронний ресурс] – Вопросы психологии – [название с экрана] – <http://www.voppsy.ru/issues/1988/882>
5. Кудрявцев Т. В. Психолого – педагогические проблемы высшей школы / Т. В. Кудрявцев // Вопросы психологии – 1981 – № 2 – 20-30 с.
6. Крягжде С.П. Психология формирования профессиональных интересов / С.П. Крягжде // Психология формирования профессиональных интересов – Вильнюс Мокслас ;1981 – 195 с.
7. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения.- М: Академия-2004, С. 120- [Електроннийресурс] – [название с экрана] <http://www.alleng.ru/d/psy>

представления, воображение, конструктивное мышление, комбинаторные способности, сообразительность, смекалку, находчивость, целенаправленность в решении задач. Широко известные всем счетные палочки оказываются не только счетным материалом. С их помощью можно в доступной пониманию ребенка форме познакомить его с началами геометрии, с понятием «симметрия»; развивать пространственное воображение. Головоломки со счетными палочками воспитывают интерес к математике, желание проявлять умственное напряжение, сосредотачивать внимание на проблеме, а так же развивают логику мыслей, рассуждений и действий. Геометрические конструкторы или игры-головоломки на выкладывание изображений из геометрических деталей – это «Головоломка Пифагора», «Вьетнамская игра», «Монгольская игра», «Колумбово яйцо», «Волшебный круг». Такое разнообразие конструкторов, разная степень их сложности позволяет учитывать возрастные и индивидуальные особенности детей, их склонности, возможности, уровень подготовки. Способ действия в играх прост, однако требует умственной и двигательной активности, самостоятельности и заключается в постоянном преобразовании, изменении пространственного расположения частей набора геометрических фигур. Логические блоки Дьенеша позволяют формировать в комплексе все важные для математического развития мыслительные умения на протяжении всего дошкольного обучения. Работа с блоками Дьенеша поможет ребенку перейти от наглядно – образного к наглядно – схематическому мышлению, а затем и к словесно – логическому мышлению; научиться оперировать несколькими свойствами предметов одновременно; научиться моделировать разные множества с заданными свойствами; понять сложные логические отношения между множествами. Весь процесс обучения дошкольников с помощью нестандартного дидактического материала идет через игру и игровые упражнения. Игры позволяют организовать сложный процесс освоения знаний в интересной для ребенка форме, придавая умственной деятельности увлекательный, занимательный характер. Игры могут непосредственно включаться в занятие. Или проходить в свободное от занятий время индивидуально или с небольшой подгруппой детей. Игровые упражнения нужно проводить систематически, индивидуальные упражнения чередовать с коллективными. Для того, чтобы научить детей самостоятельно анализировать задачи, искать пути решения, педагог использует различные методические приемы: игровые ситуации, словесные отчеты детей, напоминания, пояснения. В процессе выполнения заданий в младшем и среднем возрасте вводится игровая мотивация, в старшем возрасте – соревновательный элемент (кто быстрее составит, найдет, положит). Детям даются инструкция (целостная – для старших, расчлененная – для малышей), пояснения, разъяснения, указания о необходимости поискового подхода к решению задачи. Используется система наводящих вопросов, словесные отчеты детей о выполнении задания. Обязателен контроль над выполнением заданий и оценка, подтверждение правильности или ошибочности хода. Поиск эффективных дидактических средств развития логического мышления дошкольников является

неотъемлемой частью данной задачи. Математика по праву в решении этой проблемы занимает ведущее место. Она оттачивает ум ребенка, развивает гибкость мышления, учит логике. Математическое развитие не сводится к тому, чтобы научить дошкольника считать, измерять и решать арифметические задачи. Главное – создать условия для самостоятельного поиска детьми решения задач, не предлагать при этом никаких готовых способов, образцов решения. Помочь ребенку овладеть такими мыслительными умениями, как абстрагирование, анализ, синтез, сравнение, классификация, обобщение, кодирование и декодирование. Использование нетрадиционного дидактического материала как во время занятий, так и в свободной деятельности детей, помогает развитию интеллектуальных способностей и логико-математического мышления у ребят, а также помогает сделать процесс обучения интересным, увлекательным, содержательным.

Литература:

1. Носова Е.А., Непомнящая Р.Л. Логика и математика для дошкольников. – СПб: Детство-Пресс, 2000.
2. Использованию дидактических игр с блоками Дьенеша и логическими фигурами. – СПб: ООО Корвет, 2002

Арымбаева К.М., Баирбекова Д.К., Камбарова А.А.

*Южно-Казахстанский Государственный университет им.М.Ауэзова,
Республика Казахстан*

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ШКОЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

Процессы реформирования, происходящие в современной системе образования Республики Казахстан, определяют необходимость разработки более перспективных направлений научных исследований, в частности это касается новых ориентиров в области рассмотрения психолого-педагогических проблем в спектре акмеологии. Акмеологические нормативы психического развития имеют особое значение для инноваций, поскольку они – вместо средних критериев формирования способностей «нормы» – вводят высокие «планки» достижений зрелой личности при условии сохранения психического и соматического здоровья и удовлетворенности человеком своей жизнедеятельностью.

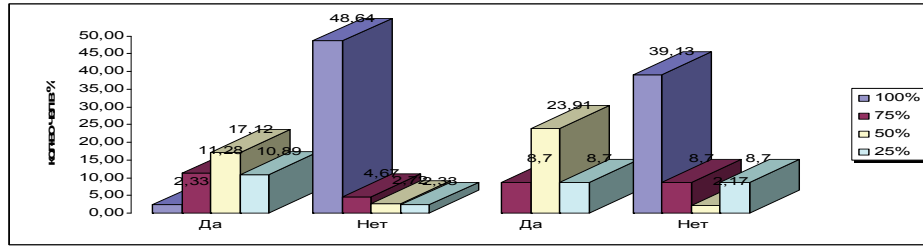
Акмеологический подход в настоящее время является одним из прогрессивных и перспективных для современной школы. По мнению А.А. Деркача: «Сущность акмеологического подхода заключается в осуществлении комплексного исследования и восстановления целостности субъекта, проходящего ступень зре-

Полученные данные подтверждают уверенность респондентов о том, что никто из значимых лиц не повлиял на их профессиональное самоопределение на 100 %, так 37,90% – опрошенных мужчин и 35,21% – опрошенных женщин считают свой выбор самостоятельным полностью. Однако, при такой уверенности респондентов в своей самостоятельности, обнаруживается значительное количество лиц, которые считают, что на их выбор повлияли отец или мать, причем в различных процентных вариантах ответов (от 100 % до 25 %). Так 15,43% из опрошенных мужчин считают, что на их выбор повлиял отец, а 12,95 % – повлияла мать. Для респондентов женского пола эти показатели также выше показатели других шкал: 14,08% из опрошенных женщин склонны считать, что на их профессиональный выбор в различных процентных вариантах повлиял отец, 19,72 % – повлияла мать. При этом мужчины более склонны считать, что на их выбор больше повлиял отец (2,48% разница в данной категории), а женщины наоборот, что большее влияние на их выбор оказала мать (5,63% разница в данной категории). У женщин нет данных указывающих на то, что на их профессиональный выбор повлиял сосед, в отличии от респондентов мужчин – 1,71% опрошенных (суммарный показатель по всем положительным процентам)

Оказалось, что 0,77% (2 человека) из общего количества опрошенных мужчин считают, что на их профессиональный выбор никто не повлиял даже они сами, приводя нас на мысль, что они учатся не в том высшем учебном заведении, в котором бы хотели учиться (истинность данного утверждения подтверждается данными ответов на 1-й вопрос анкеты (см. рис.1)).

III Выводы: Полученные нами результаты дают возможность утверждать, что профессиональное самоопределение является сложным стадийным процессом направленным на выбор определенного профессионального пути, который развивается в неразрывной взаимосвязи исторических, социальных, политических, экономических факторов, окружающих личность – составляющих объективные обстоятельства влияния на профессиональное самоопределение сотрудников ОВД. Учет субъективных факторов связан с индивидуально-психологическими характеристиками личности, которые включают в себя специфику психологического и биологического развития личности, гендерные особенности развития и становления личности в процессе онтогенеза.

Необходимо помнить, что значительную роль в процессе формирования представления о трудовой деятельности играют дошкольные учебные заведения, которые знакомят детей с социальными нормами и правилами поведения, формируют начальные знания о мире профессий. Проведенное нами исследование показывает, что профессиональную ориентацию нужно начинать уже с дошкольных учебных заведений, так как сегодня в этом направлении в старших группах (5-6 лет) воспитатели знакомят детей с миром профессий. На наш взгляд, целесообразно было бы расширить круг наглядного познания детей мира профессий, посредством привлечения родителей в учебный процесс своих детей, так нами

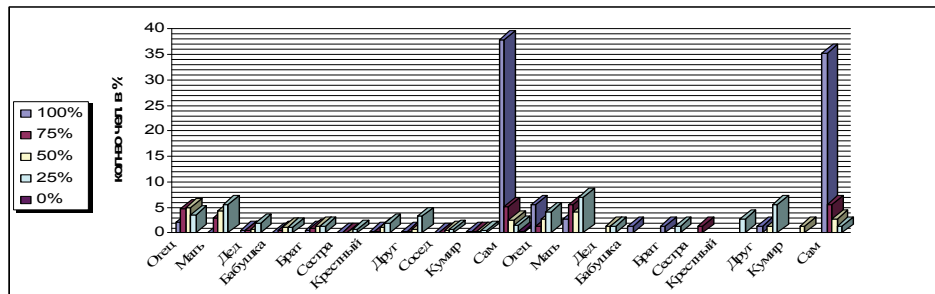

*Столбцы с левой стороны – данные полученные от респондентов мужского пола, столбцы с правой стороны – данные полученные от респондентов женского пола

Рис. 3 Влияние рассказов работающих близких на профессиональный выбор респондентов

Из анализа полученных данных видно, что большинство респондентов, как женского (39,13 %), так и мужского (48,64 %) пола считают, что на их решение относительно профессионального самоопределения никто не повлиял. Примерно одинаковый процент мужчин (17,12 %) и женщин (23,91 %) считают, что на их решение относительно профессионального самоопределения на 50 % повлияли разговоры знакомых лиц работающих в ОВД. Ни один из респондентов женского пола не указывает на 100% влияние на профессиональный выбор, а респонденты мужчины указали – 2,33 % опрошенных, что свидетельствует об их искренности.

Ответы на четвертый вопрос анкеты «Кто повлиял на Ваше решение стать сотрудником органов внутренних дел Украины?» (рис. 4).

*Столбцы с левой стороны – данные полученные от респондентов мужского пола, столбцы с правой стороны – данные полученные от респондентов женского пола

Рис.4 Представление о влиянии значимых лиц на профессиональный выбор респондентов

лости, когда его индивидуальные, личностные и субъектно-деятельностные характеристики изучаются в единстве, во всех взаимосвязях, для того чтобы содействовать его достижению высших уровней, на которые может подняться каждый».

Привлекательность идеи акмеологического подхода в практике психологического сопровождения образовательной среды определяется рядом основных положений. Говоря о развитии личности, как безусловной цели образования, целесообразно опираться на методологические основания акмеологии, в рамках которых принцип развития понимается как индивидуальное совершенствование, движение к зрелости, высшему уровню, как признание субъектного характера развития и преодоление противоречий, самостоятельно разрешаемых субъектом, как многоплановость развития в разных сферах. Анализ научной литературы в области акмеологических исследований показывает, что в настоящее время наиболее интенсивно разрабатывается акмеология субъекта деятельности, что имеет большое значение для реализации субъект-субъектных отношений в рамках педагогического взаимодействия. Акмеологический подход дает возможность использовать интегральный критерий зрелости по отношению и к учащемуся, и к педагогу. Кроме того, реализация задач гуманистического развития личности ребенка невозможна без решения задач прогрессивного личностно-профессионального развития педагогов. Категория профессионализма наиболее полно разработана также в рамках акмеологической теории.

Все вышесказанное определяет необходимость опоры на акмеологические принципы при разработке новых подходов к решению вопросов, связанных с совершенствованием организации психологической службы в общеобразовательной школе.

Деятельность психолога в направлении психолого-акмеологического сопровождения субъектов образовательного процесса предполагает:

- организацию сотрудничества между психологами и педагогами школы в целях развития профессиональной компетентности;
- осуществление совместного психолого-педагогического анализа образовательной среды с точки зрения тех возможностей, которые она предоставляет для обучения и развития школьника, и тех требований, которые она предъявляет к его психологическим возможностям и уровню развития;
- определение психолого-акмеологических критериев эффективного обучения и развития школьников;
- разработку и внедрение определенных мероприятий, форм и методов работы, которые рассматриваются как условия успешного обучения и развития школьников, достижения ими на каждом этапе развития индивидуального микроакме.

Опора на акмеологические принципы позволяет наполнить психологическое сопровождение образовательного процесса в школе конкретными формами и содержанием работы, создает широкие возможности для выстраивания текущей работы школьного психолога как логически продуманного, осмысленного процесса, охватывающего все направления и всех субъектов образовательной среды. Деятельность педагога-психолога в рамках психолого-акмеологического сопровождения предполагает: организацию сотрудничества между психологами

и педагогами школы в целях развития профессиональной компетентности, осуществление совместного психолого-педагогического анализа образовательной среды, определение психологических критериев эффективного обучения и развития школьников.

Кроме того, психолого-акмеологическое сопровождения в профессиональной деятельности психолога, создает условия для реализации потенциала в разноплановом развитии и достижения индивидуальных вершин зрелости субъектами образовательной среды. Деятельность по психолого-акмеологическому сопровождению учащихся и педагогов организуется в соответствии с разработанной в акмеологической теории системы алгоритмов саморазвития и движения к акме.

Таким образом, применение акмеологического подхода в процессе организации психологической службы в образовательной среде современной школы позволяет:

- расширить спектр задач в рамках школьной психологической службы: а именно: приоритетной становится ее деятельность по отношению к педагогу, что способствует достижению акмеологической зрелости субъектов педагогической деятельности, формированию партнерских отношений, принятию педагогических технологий, реализующих личностно-ориентированный подход в образовании;

- содержание деятельности практического психолога в рамках психолого-акмеологического сопровождения способствует созданию условий для прогрессивного личностно-профессионального развития субъектов инновационной педагогической деятельности, достижения ими профессиональной зрелости (ценностных ориентаций, коммуникативной и конфликтной компетентности педагогов, стилей педагогической деятельности, мотивации к участию в различных обучающих программах и практикумах);

- прогрессивное личностно-профессиональное развитие педагогов является одним из условий для развития интеллектуальной, мотивационной, эмоциональной, духовно-нравственной сфер личности учащихся;

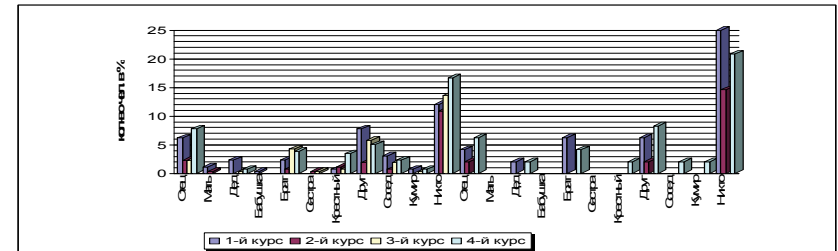
- реализация акмеологического подхода оказывает конструктивное воздействие на процессы самопознания, самооценки и развития и саморазвития, раскрытие акмеологической перспективы личности субъектов образовательной среды;

- реализация содержательных компонентов психолого-акмеологического сопровождения способствует росту удовлетворенности субъектов образовательной среды содержанием и качеством взаимодействия на разных уровнях.

Таким образом, акмеологический подход является перспективным направлением в разработке и решении психологических проблем, связанных с инновационными процессами в образовательных средах и обеспечении развития кадрового потенциала, необходимого для решения задач гуманистически направленных преобразований. Использование акмеологических методов, моделей, технологий значительно расширяют возможности школьной психологической службы в решении задач прогнозирования личностно-профессионального развития педагогов и анализа влияния развивающейся личности педагога на развитие учащегося.

выполнять мужчины (см. выше – первый этап исследования). В связи с этим девушки реже ее выбирают и как результат – на факультете подготовки специалистов для подразделений криминальной милиции учится лишь 48 женщин (что составляет 15 % от общего количества курсантов).

Для подтверждения гипотезы, о формировании профессионального самоопределения под влиянием субъективных и объективных факторов в анкетах мы предложили ответить на следующие вопросы: «2. Кто-то из Ваших близких и родных работал (-ют) в органах внутренних дел»

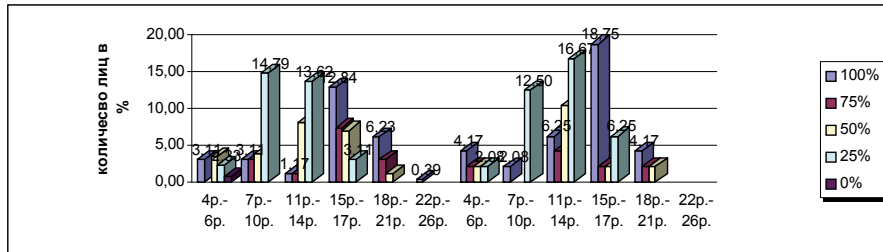

*Столбцы с левой стороны – данные полученные от респондентов мужского пола, столбцы с правой стороны – данные полученные от респондентов женского пола

Рис. 2 Наличие среди курсантов ОГУВД значимых лиц работающих в ОВД

Проанализировав полученные данные мы наблюдаем, что респондентов мужского пола, имеющие близких лиц работающих в ОВД (73,04 %) больше чем респондентов мужского пола, которые их не имеют (53,3 %) на 19,74 % от общего количества опрошенных респондентов мужского пола. В случае с респондентами женского пола учащихся на факультете подготовки специалистов для подразделений криминальной милиции мы наблюдаем обратные результаты: у них количество лиц, не имеющих близких лиц в ОВД (60,41 %) больше чем тех, которые их имеют (49,96 %) на 10,45 % из общего числа опрошенных женщин. Мы можем предположить, что мужчины, которые поступили и учатся в ОГУВД, в течение своей жизни испытывали влияние значимых лиц – сотрудников ОВД в большей степени, чем женщины. Это являлось одним из факторов, влияющих на их личностный профессиональный выбор.

Для подтверждения данной гипотезы, в анкетах предоставленных курсам, мы предусмотрели следующие вопросы: 1) прямой: «3. Повлияли рассказы Ваших близких, работающих в органах внутренних дел, на Ваш выбор профессии?» (рис.4); 2) обратный вопрос: «4. Кто повлиял на Ваше решение стать сотрудником органов внутренних дел Украины?» (рис.5). И получили следующие результаты.

*- Столбцы с левой стороны – данные полученные от респондентов мужского пола, столбцы с правой стороны – данные полученные от респондентов женского пола

Рис. 1. Суммарные показатели по общему количеству респондентов

Анализ полученных результатов свидетельствует о наличии тенденции к 100% уверенности в профессиональном самоопределении – 45,83% (суммарный показатель по всем возрастным категориям) (рис.1) опрошенных женщин, в отличие от мужчин – 26,46 % респондентов.

При рассмотрении гендерных особенностей профессионального самоопределения респонденты женского пола, будучи уверенными лишь на 25% в выборе профессии сотрудника ОВД дают более высокие показатели, чем мужчины 37,8% (суммарный показатель по всем возрастным категориям), а мужчины только 33,85% (суммарный показатель по всем возрастным категориям). При этом мужчины склонны принимать решения о профессиональном самоопределении от противного (25% профессиональной уверенности -33,85 %) , что больше на 7,39 % чем показатели их стопроцентной уверенности (100% уверенности – 26,46 %). Респонденты женского пола наоборот действуют исходя из своей уверенности, так в своем профессиональном самоопределении были уверены на 100% – 45,83% опрошенных, а показатели неуверенности составили 37,8%, разница -8,03%. Наверное, поэтому именно среди мужчин выявлено 0,78 % опрошенных, которые не желали и не представляли никогда себя сотрудниками ОВД Украины, однако выбрали, этот профессиональный путь

Среди респондентов женского пола не выявлено ни одной, которая бы видела себя в будущем (22- 26 лет) сотрудником криминальной милиции, в отличие от мужчин, которые демонстрируют прогнозирование своего профессионального будущего, как сотрудника криминальной милиции – 0,39 % опрошенных в возрасте 22-26 лет, выражая логичность своих действий.

Низкие показатели выбора профессии сотрудника ОВД Украины в дошкольный период (4- блет 100 % уверенности – 2 человека , 75 % – 1 человек, 50 % – 1 чел.) и в ранние школьные годы (7-10 лет – 100 % уверенности -1 чел.) респондентов женского пола. Что еще раз подтверждает утверждение о том, что эта профессия в сознании детей относится к категории профессий, которые должны

ЗАДАЧИ ЗА ПСИХОЛОГИЯТА НА РАЗВИТИЕ ОТ ЛИЧНОСТ СА В СЪВРЕМЕННИ ИЗИСКВАНИЯ

Георгян А.Р.

к. п. н., доцент кафедры дошкольного образования Северо-Осетинского государственного педагогического института

Донцова О.А.

студентка коррекционно-педагогического факультета Северо-Осетинского государственного педагогического института

РОЛЬ СЕМЬИ В ВОСПИТАНИИ РЕБЁНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Одной из важнейших функций семьи является обеспечение взаимодействия личности и общества, семья активно участвует в формировании ценностных ориентаций и поведения своих членов, является важным средством воспитания и сферой формирования духовно-нравственных основ подрастающего поколения. В семье совершается процесс становления личности человека, закладываются базисные основы, оттачиваются грани личности через ее приобщение к духовным ценностям. Здесь ребенок включается в общественную жизнь, усваивает необходимые нормы поведения, способы мышления, язык.

Особенно значимо воспитательное воздействие семьи на детей с ограниченными возможностями здоровья, для которых семья выступает иногда единственным институтом воспитания.

С целью недопущения социальной дезадаптации детей с различными отклонениями в развитии (нарушения слуха, зрения, интеллекта и др.), определения и устранения препятствий на пути их социальной интеграции, противодействия формированию деструктивных детско – родительских взаимоотношений требуется отдельное исследование роли семьи в социализации детей с ограниченными возможностями здоровья.

Социализация представляет совокупность всех социальных процессов, благодаря которым индивид усваивает и воспроизводит систему знаний, норм и ценностей, которые позволяют ему функционировать в качестве полноправного члена общества, осваивая социальные роли и культурные нормы. Процесс социализации осуществляется на протяжении всей жизни человека в деятельности, в общении и самосознании.

В работах В.А. Друзя, А.И. Клименко, И.П. Помещиковой отмечается, что особенности психофизического развития детей с ограниченными возможностями здоровья приводят к ослаблению адаптивных возможностей и тем самым ограничивают их социализацию и жизнедеятельность в обществе [2].

По мнению О.Н. Юлдашевой семейная социализация таких детей является видом отклоняющейся социализации, т. к. личностное развитие индивида изначально не соответствует эталонам, установленным в обществе. По этим причинам многие дети с ограниченными возможностями здоровья адаптируются к особой среде, что препятствует их социальной интеграции в сфере образования, общественной жизни в целом [9].

Вместе с тем у таких детей необходимо формировать готовность и способность к относительно независимой жизни, а также предупреждать проявления социальной недостаточности. И здесь главным средством и необходимым фактором успешной социализации детей с ограниченными возможностями здоровья становится семья. Ученые отмечают как положительное, так и негативное влияние семьи на социализацию детей с различными отклонениями в развитии.

Исследования В.О. Скворцовой отмечают, что большинство семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, являются неблагополучными, неполными. В данных семьях отклонение в развитии ребенка выявляется часто при поступлении в школу. Дети в семьях «группы риска» предоставлены сами себе и лишены заботы и внимания взрослых. К этой категории относятся социально и педагогически запущенные дети [6].

В своих работах А.С. Спиваковская показывает, что родительские позиции в семьях, где есть дети с нарушениями развития, часто отличаются неадекватностью, ригидностью и сиюминутностью. Эти позиции адресуются к сегодняшним проблемам жизни ребенка, в противовес родительским позициям в семьях со здоровыми детьми, которые характеризуются адекватностью и прогностичностью, то есть адресуются к завтрашнему дню, к будущему ребенка [7].

Родители допускают грубые ошибки в воспитании, травмирующие детей и деформирующие их психику, бессознательно используют неправильные модели воспитания, которые закладывают основу невротизации детей.

Анализ работ по проблеме исследования показал, что своеобразие типов отношения родителей к детям с ограниченными возможностями здоровья, детско-родительские взаимоотношения, особенно неправильный стиль общения родителей, влияет на детей и может отрицательно воздействовать на имеющееся отклонение у них и, следовательно, на их социализацию.

Социализирующий потенциал семьи во многом зависит от того, какую позицию занимает семья и родители в первую очередь. Е.Ю. Бикметов, З.Л. Сизоненко, О.Н. Юлдашева выделяют четыре возможные линии поведения семьи с ребенком с ограниченными возможностями здоровья:

1. бегство или пассивная автаркия – попытка избежать прямых контактов с обществом;
2. борьба или агрессивная автаркия – общественные нормы и ценности воспринимаются неадекватно, критикуются;
3. отделение или фильтрация – семья принимает только те ценности общества, которые соответствуют собственным представлениям;

Таблица 1.

Гендерная принадлежность профессии милиционера

	Девочки 4г. (данные %)	Девочки 5л. (данные %)	Девочки 6л. (данные %)	Мальчики 4г. (данные %)	Маль- чики 5л. (данные %)	Маль- чики 6л. (данные %)
Может ли женщина быть милиционером?						
Твердое НЕТ (всего)	4,92	4,10	-	4,92	5,74	3,28
Нет	-	1,64	-	-	0,82	1,64
НЕТ Я не видела	4,92	0,82	-	3,28	2,46	-
Нет это мужская про- фессия	-	1,64	-	0,82	1,64	1,64
Нет, это тяжело	-	-	-	0,82	0,82	-
ДА неуверенное ближе к нет (всего)	1,64	4,92	1,64	0,82	4,92	3,28
Да, но я не видела	1,64	4,92	0,82	0,82	3,28	1,64
Да, наверное, незнаю	-	-	-	-	0,82	0,82
Да, но ей будет тяжело	-	-	0,82	-	0,82	0,82
Твердое ДА (всего)	4,92	18,03	12,30	2,46	6,56	13,11
Да, я видела, знаю	4,92	9,02	2,46	2,46	5,74	5,74
Да она тоже может	-	4,92	1,64	-	-	1,64
Да	-	4,10	8,20	-	0,82	5,74
Незнаю (всего)	1,64	0,82	-	-	-	-
Незнаю	1,64	0,82	-	-	-	-

Таким образом, дошкольный период развития личности характеризуется примеркой и воспроизведением различных социальных ролей, совершенствованием навыков необходимых для выполнения трудовой деятельности, выделяются определенные преимущества при выборе тех или иных видов ролевых игр, формируются интересы, которые впоследствии будут влиять на дальнейшее профессиональный выбор.

Второй этап нашего исследования. **Выборку** составили курсанты Одесского государственного университета внутренних дел (ОГУВД) факультета подготовки специалистов для подразделений криминальной милиции – в количестве – 305 человек (из них мужчин – 257 человек, женщин – 48 человек) в возрастной категории 17-26 лет.)

В анкетах мы предложили ответить на вопрос: «1.Вспомните, пожалуйста, в каком возрасте у Вас появилось желание работать в милиции? (ответ занесите в соответствующую колонку)».

ном заведении г. Одессы №260 – опрошено 122 ребенка (66-мальчиков и 56-девочек; 2) опрос курсантов ОГУВД, факультета подготовки специалистов для подразделений криминальной милиции, с первого по четвертый курс, в количестве – 305 человек (из них мужчин – 257 человек, женщин – 48 человек), возрастной категории 17-26 лет.

Рассмотрение формирования профессионального самоопределения мы начали с детского возраста (4-6 лет), то есть детей-воспитанников средних и старших групп дошкольного учебного заведения, которые уже могут сформулировать и изложить свои мысли и легче переносят присутствие постороннего человека в помещении. **Выборка** исследования составила 122 ребенка – из них женского пола – 66 человек, что составляет – 54% опрошенных, и мужского пола – 56 человек – 46%.

Полученные данные свидетельствуют о том, что в возрасте 4-6 лет дети уже формируют отношение к миру профессий и делят их на: «мамины и папины». То есть, происходит гендерное разделение профессиональной деятельности согласно выбранным идеалам, которыми, являются ближайшие близкие: родители, бабушки, дедушки, дяди и тети. Очевидная ориентация на ближайших родных при выборе профессии прослеживается у детей 4-5 летнего возраста, они указывают на то, что станут папой (3,28%), или мамой (3,28%), иногда девочки указывают на свое желание стать старшей сестрой – 9,02% опрошенных. В возрасте 5-6 лет ориентированность на родителей детализируется их профессиями и установками родителей, – составляя у девочек – 10,77%, у мальчиков – 17,54% от опрошенных. Например, во время исследования один мальчик заявил, что будет ученым, на вопрос – «Почему он так решил?»; Ответил: «Потому, что за науку много платят». Или: «Я буду тренером по теннису, как мой отец», или «Директором, как моя тетя» и т.д.

Милиционерами как их родители, по результатам опроса желают стать 2,46% опрошенных. Девочки желают стать милиционерами (потому, что у них есть «волшебная палочка», или нравится форма, или есть кто-то из знакомых) – 4,92% опрошенных. Показатели у мальчиков в этом виде профессии составляет 9,84% опрошенных, профессия милиционера детализируется, появляются: сыщики, полицейские, «гаишники», следователи.

При изучении гендерной принадлежности профессии милиционера у детей в возрасте от 4 до 6 лет, только 57,38% детей считает, что милиционером может быть женщина, 2,46% опрошенных детей не определились (это только девочки) твердо заявили, что милиционером женщина не может быть – 22,96%, «да, может быть» но очень неуверенно -17,22% опрошенных (Таб. 1)

4. гибкость или флексибельность – семья осознает необходимость принятия общественных норм и формирования собственных, адекватных повседневным представлениям и ценностям, под влиянием общественных [1].

А.С. Спиваковская выделяет три критерия оценки родительских позиций: адекватность, динамичность и прогностичность. Родители понимают особенности ребенка при адекватной оценке. При динамической оценке характерна изменчивость родительской позиции, изменчивость форм и способов общения с ребенком. Прогностическая оценка позиции родителей отражает их способность к перестройке взаимодействия с детьми, восприятие дальнейших жизненных перспектив [7].

Если А.С. Спиваковская предлагает критерии оценки родительских позиций, то О.Н. Юлдашева в соответствии с родительскими позициями выделяет четыре возможные модели социализации ребенка:

- первая модель относится к индивидам с врожденной стигмой, которые вживаются в свою ущербную ситуацию и осваивают ее ущемляющие стандарты;
- вторая модель социализации построена на способности семьи создать защитную оболочку для своего ребенка, дистанцироваться от общества и его стандартов;
- третья модель социализации характерна для индивида, который приобрел стигму позднее или узнал, что она у него была всегда. Для такого индивида будет затруднительно воспринимать себя таким, каким он привык себя считать, а для окружающих – проявлять к нему обычное дружеское участие;
- четвертая модель описывает индивидов, готовых научиться новому образу жизни – настоящему и правильному для людей, которые их окружают [9].

Проблема социализации детей с ограниченными возможностями здоровья заключается еще и в том, что параллельно с процессом социализации ребенка протекает процесс ресоциализации его родителей. Данные процессы обусловлены биологическим (учет характера инвалидизирующей патологии, уровня функциональных нарушений и т.д.), социальным (учет условий социально-средового окружения) и психологическим (учет личностных особенностей родителей и их потребностей) факторами.

Очень часто в семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, можно наблюдать формы поведения родителей в семье, которые нарушают адекватный ход социализации детей. Примером подобного является подсознательное «отвержение» ребенка. «Отвержение» выражается в отсутствии интереса к ребенку, недостаточности взаимодействия с ним, грубом обращении, физическом наказании. Особое внимание нужно уделить психологическому отвержению, которое заставляет ребенка думать, что он «плохой», «недостойн родительской любви и внимания». В результате у детей формируется пониженный фон настроения, пониженная самооценка, неуверенность в себе, пассивность.

Негативное влияние на развитие психики больного ребенка оказывает и чрезмерная опека его родителей. Большинство родителей испытывают неосознанное

чувство вины перед ребенком, жалеют его, стараются все сделать за него, выполняют каждое желание. В этих случаях дети растут пассивными, несамостоятельными, неуверенными в себе, эгоцентричными. Для них характерна психическая и социальная незрелость, которая препятствует социальной адаптации.

Для семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, присущи как общие черты, так и специфические, в зависимости от характера функционального нарушения у ребенка (нарушение интеллекта, слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата и т.д.).

Так, семья, имеющая ребенка с умственной отсталостью, переживает критические состояния, которые обусловлены субъективными и объективными причинами. Известны ситуации, когда у родителей формируются «рентные установки», при которых родители не только не заинтересованы в пересмотре диагноза, но и требуют утяжелить диагноз ребенка, ожидая от общества только материальной поддержки.

Экспериментальные исследования детско-родительских отношений в семьях с детьми, имеющих интеллектуальные нарушения, проводимые Л.М. Шипицыной, характеризуют следующие межличностные отношения в семье: 1) доминирование авторитарной гиперсоциализации детей родителями; 2) приписывание родителями своему ребенку личной и социальной несостоятельности.

Для детей с задержкой психического развития часто характерно воспитание в семьях с неблагоприятными социальными и психолого-педагогическими условиями, когда родители некомпетентны в вопросах развития и воспитания детей, с которыми к тому же еще и жестоко обращаются, повсеместны конфликтные отношения и т.д.

Родителей детей с нарушениями слуха можно разделить на две группы: родители с нормальным слухом и родители, также страдающие нарушением слуховой функции. В зависимости от того, к какой группе относятся родители, выделяются следующие типы отношений к глухому ребенку: полное принятие, нереалистическое отношение, сверхопека и безразличие.

Такая же ситуация типична и для семей с детьми с нарушениями зрения. Если рождение слепого ребенка в семье незрячих родителей воспринимается с пониманием, появление слепого ребенка в семье здоровых родителей часто приводит к деформации родительско-детских взаимоотношений, затрудняется социализация ребенка [8].

Многие исследователи, занимающиеся вопросами изучения взаимоотношений между родителями и детьми с нарушениями речи (алалия, анартрия, афазия, дизартрия, заикание и др.), отмечают наличие сильно выраженных предпосылок для установления коммуникативного барьера с возможным наступлением отчужденности и отгороженности во взаимоотношениях. Возможности социального общения ребенка в силу проблем речевого развития ребенка сильно уменьшаются. В некоторых семьях родители склонны рассматривать таких детей, как менее перспективных в социальном плане в будущем.

возраста (возрастной категории 4-6 лет); 2) опрос курсантов высшего учебного заведения МВД Украины (в возрасте 17-26 лет).

III Результаты: Прежде чем, перейти к изложению результатов исследования, необходимо определиться с теоретическими основами профессионального самоопределения.

Рассмотрев теории таких ученых как: С.М.Чистякова [1], С.У.Гончаренко [2], Е.А.Климов [3] и др. Мы пришли к выводу, что в широком понимании **профессиональное самоопределение** – это сознательный выбор личности профессии с учетом объективных и субъективных факторов, а также индивидуально-психологических характеристик.

Суть профессионального самоопределения заключается в осознании смыслового наполнения существующих видов профессий которое, соответствует определенному этапу отологического развития (психологического и биологического). *Целью* профессионального самоопределения является формирование образной, ассоциативной, словесно-логической базы для осуществления осознанного профессионального выбора.

Рассмотрев теории профессионального самоопределения таких ученых как: М.Р.Гинзбург [4], Т.В. Кудрявцев [5], С.П. Крягжде [6], Е.А. Климов [7]. Мы приходим к выводу о том, что формирование профессионального самоопределения личности проходит, определенные этапы которые непосредственно связаны с онтологическим и психологическим развитием личности. Таким образом, этапами профессионального самоопределения является возрастной период с:

1) 4-6 лет – ориентация на значимых взрослых, дети формируют свое представление, о мире интересуясь трудовой и профессиональной деятельности своих родителей (и ближайших родственников), сначала это социальные роли, а в 5-6 годах уже профессиональные;

2) 7-10 лет – познание мира профессий – начальная школа расширяет кругозор ребенка, который наполняет и формирует словесно-логическое мышление, создаются условия для осмысления и расширения круга профессий;

3) 11-14 лет – фантазирование о будущей профессии, этот возрастной период характеризуется развитием рефлексии, появляются определенные интересы, основанные на существующих способностях и навыках, формируется первый «жизненный план»;

4) 15-17 лет – осмысленный выбор профессии (самоопределение) – деятельность приобретает учебно-профессионального характера, личность осознает свои потребности, способности, мотивы, определяет круг интересов, формирует свои ценностные ориентиры, и направляет свою деятельность на их реализацию, избирается профессионально-специализированное учебное заведение.

Для подтверждения нашей теории о стадийности профессионального самоопределения сотрудников милиции, мы разделили исследование на два этапа: 1) опрос детей дошкольного возраста 4-7 лет – проведенного в дошкольном учеб-

Асеева Юлия Александровна

Аспирантка кафедры юридической психологии и педагогики
Одесского государственного университета внутренних дел

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ МИЛИЦЕЙСКИХ ПРОФЕССИЙ

Аннотация: Автором в статье выведено собственное определение понятия «профессиональное самоопределение». Раскрыты результаты исследования проведенного с курсантами вузов МВД Украины относительно процесса формирования решения о выборе профессии сотрудников внутренних дел.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, стадии профессионального самоопределения, курсанты, сотрудники органов внутренних дел Украины.

I Введение: В современном обществе особо остро ощущается проблема трудоустройства молодых специалистов. Окончив школу подросткам необходимо принять решение, о выборе профессии определив свой профессиональный путь. Для этого необходимо сопоставить свои индивидуальные характеристики с качествами, которые необходимы в том или ином виде профессии, определить свои потребности и цели, спрогнозировать потребность в данной профессии через четыре – пять лет, когда им необходимо будет трудоустроиваться и т.п. Неверно принятое решение на этом этапе ведет к разочарованиям и потере времени, средств возможно поэтому, проблема профессионального самоопределения по-прежнему остается актуальной как в изучении ее теоретических, так и практических основ.

Изучением вопросов формирования и развития процесса профессионального самоопределения занимались как зарубежные, так и отечественные ученые, как: Б.Г. Ананьев, В.О. Бодров, Л.И. Божович, А.А. Вайсбург, М.Р. Гинзбург, С.У. Гончаренко, Д.Н. Дубровин, Б.А. Душков, А.А. Деркач, Е.А. Климов, И.С. Кон, Т.В. Кудрявцев, А. Маслоу, Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова, В.В. Рыбалка, С.Л. Рубинштейн, Д. Сьюпер, А.А. Смирнов, Ф.Р. Филиппов, В.Д. Шадриков, А.Н. Цильмак и другие.

II Постановка задачи: Не смотря на, такой интерес, к данной проблеме, недостаточно исследованным остается вопрос профессионального самоопределения сотрудников органов внутренних дел (далее ОВД). Отталкиваясь от того, что данные профессии требуют от своих специалистов высокого уровня профессиональной подготовки (физической, интеллектуальной и психологической), наличия высоких моральных принципов, стремления к саморазвитию, самопожертвованию и прочее. Мы решили более подробно изучить процесс формирования у личности решения о выборе профессии именно сотрудников ОВД. Поэтому, в рамках изучения данной проблемы нами были проведены исследования в два этапа: 1) опрос детей дошкольного

Для родителей аутичных детей особой психотравмирующей проблемой является отсутствие возможности помещения ребенка в специально созданное для таких детей образовательное учреждение. В книге О.С. Никольской приводятся типы неадекватного материнского отношения, наиболее неблагоприятных в отношении возникновения аутистических форм поведения, выделенные таким ученым, как Д.Н. Штатт:

1. мать, которая настолько эмоционально зависит от ребёнка, настолько повышено тревожна, что подавляет ребёнка своей неадекватной аффектацией;
2. периодическое, внезапное отвержение своего ребёнка у матери, подверженной депрессивным состояниям;
3. мать, полностью отвергающая своего ребёнка, безэмоциональная и равнодушная к нему [4].

Обращаясь к работе Е.А. Полоухиной [5], отметим, что семьи, воспитывающие ребенка с синдромом Дауна, отличаются более жесткой организацией семейного функционирования, отношения в таких семьях более напряженные, супруги в меньшей степени удовлетворены собой, своей супружеской и семейной жизнью в целом. Травмирующим фактором является нарушение способности ребенка к установлению адекватного контакта с ними.

В случае детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности, которые в силу определенных нарушений испытывают огромные трудности в плане социального приспособления с раннего возраста: проблемы коммуникативного поведения, высокая возбудимость – требуют от родителей повышенного внимания и напряжения.

Значительные проблемы во внутрисемейных отношениях можно наблюдать в семьях, воспитывающих детей с детским церебральным параличом. Частым явлением является гиперопека, сопровождающаяся возникновением у родителей чувства фрустрации и тревожности (эмоционально-волевые проблемы), может наблюдаться фиксация родителей, в первую очередь матери, на *физической и психической беспомощности ребенка*. Существуют и такие семьи, в которых имеет место эмоциональное отвержение ребенка с двигательной патологией, проявляющееся в жестоком обращении.

Результаты работы Е.А. Полоухиной показывают, что для семей с детьми, страдающими ДЦП, характерна дистанцированность в отношениях. Данная автономизация, по мнению автора, обеспечивая стабильность и развитие подсистем за счет их собственных ресурсов, ослабляет семейную систему в целом: ухудшается качество семейного взаимодействия и снижается сплоченность [5].

В семьях, воспитывающих ребенка с особыми образовательными потребностями, возникают конфликты, осложняются отношения между супругами, родственниками, что сказывается на ребенке. При работе с такими родителями специалисты стараются нейтрализовать проблему, гармонизируя детско-родительские отношения. Во время индивидуальных консультаций специалисты должны

предоставлять родителям информацию о возможностях психологической разгрузки и снижении уровня эмоциональных переживаний, связанных с выполнением роли родителя ребенка с ОВЗ.

Особенности родительско-детских отношений в семьях, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья, характеризуются наличием различного рода нарушений во взаимоотношениях родителей и детей, что существенно затрудняет социализацию последних. Поэтому, крайне необходимо проводить диагностическую, коррекционную и профилактическую работу с семьями детей указанных категорий с целью формирования конструктивных родительско-детских взаимоотношений.

Л.А. Забродина под конструктивными родительско-детскими отношениями понимает такие межличностные отношения в системе «родители – ребенок», которые характеризуются со стороны родителей эмоционально-ценностным отношением к ребенку, адекватными представлениями о его возрастных и психологических особенностях, личностно-ориентированным общением и взаимодействием на основе сотрудничества и партнерства. В отношении детей с отклонениями в развитии данный термин может быть уточнен следующим: конструктивные родительско-детские взаимоотношения предполагают знание, принятие и понимание родителями диагноза и особенностей ребенка с ограниченными возможностями здоровья, они направлены на конструктивные действия в области его диагностики, лечения, коррекции, воспитания и обучения [3].

Для семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями, важным являются и такие функции, как коррекционно-развивающая, компенсирующая и реабилитационная, целью которой является восстановление психофизического и социального статуса ребенка, достижение им материальной независимости и социальной адаптации.

Кроме того, надо учитывать, что большинство семей, где воспитывается ребенок с отклонениями в развитии, имеют более низкий уровень образования и профессиональной квалификации, следовательно, не могут способствовать полноценному интеллектуальному и социальному развитию ребенка. К тому же, проблемы семьи ребенка с особенностями развития рассматриваются, как правило, через призму проблем самого ребенка. При этом считается, что достаточным ограничиться методическими рекомендациями по обучению и воспитанию ребенка с особенностями, исключая воздействие на самих родителей, не учитывая их личностные особенности.

Для полноценного воспитания в семье необходимо соблюдать основные принципы коррекционной работы, поэтому родители не должны самообразовываться, чтобы помочь ребенку с особыми образовательными потребностями.

Психолого-педагогическая и медико-социальная помощь ребенку является наиболее значимой для социальной адаптации детей с ОВЗ. С помощью совместных усилий специалистов и родителей, воспитывающих ребенка с ООП, и готовности социума к оказанию поддержки таким семьям, возможно, достичь такого качества жизни, при котором они смогут чувствовать себя полноценной частью нашего общества.

От успешности решения проблем в семье зависит гармоничность взаимоотношений и наличие необходимой комфортной микросреды для жизни и развития ребенка.

Гармонизация отношений в семье, учет индивидуальных и возрастных особенностей ребенка с отклонениями в развитии в процессе воспитания и обучения, стремление к созданию благоприятной психологической атмосферы в семье положительно влияет на психическое и социальное здоровье ребенка.

Семья, являясь важным фактором социализации ребенка, включенная в большое разнообразие социальных связей в социальной структуре общества может, как способствовать социальной интеграции индивида, так и препятствовать ей. На основе изучения занимаемых позиций родителей, моделей их поведения и специфики нарушения у ребенка необходима целенаправленная психолого-педагогическая и медико-социальная работа с семьей с целью формирования конструктивных родительско-детских взаимоотношений. От того, насколько правильны и гармоничны будут взаимоотношения в семье, зависит успешность социализации и социальной активности ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Литература:

1. Бикметов Е.Ю., Сизоненко З.Л., Юлдашева О.Н. Социализация в семье детей с ограниченными физическими возможностями: условия и факторы. – Уфа: Аркаим, 2012. – 171с.
2. Друзь В.А., Клименко А.И., Помещикова И.П. Социальная адаптация лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата средствами физического воспитания // Физическое воспитание студентов. – 2010. – № 1. – С. 34-37.
3. Забродина Л.А. Психологическая поддержка родителей в формировании конструктивных родительско-детских отношений: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Самара, 2010. – 26с.
4. Никольская О.С. Аутизм: возрастные особенности и психологическая помощь. – М., 2003. – 232с.
5. Полоухина Е.А. Влияние наличия ребенка-инвалида в семье на характер брачно-семейных отношений: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2009. – 24с.
6. Скворцова В.О. Социальное воспитание детей с отклонениями в развитии. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. – 160с.
7. Спиваковская А.С. Обоснование психологической коррекции неадекватных родительских позиций // Семья и формирование личности / Под ред. А.А. Бодалева. – М., 1981. – С. 38–45.
8. Шипицына Л.М. «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта. – 2-е изд. – СПб.: Речь, 2005. – 477с.
9. Юлдашева О.Н. Семейная социализация детей с ограниченными физическими возможностями: условия и факторы: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Уфа, 2010. – 25с.